

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА
Выпуск №8

К.А.БОРОЗДИН

ИРБИТСКИЙ ЗАВОД
В ГРАЖДАНСКУЮ
ВОЙНУ

ИСТОРИЯ ПОСЕЛКА
КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА

Выпуск 48

К.А.Бороздин

**ИРБИТСКИЙ
ЗАВОД
В ГРАЖДАНСКУЮ
ВОЙНУ**

43

Архивная
ЛС

Серия
«ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА»

Редакционный совет:

Н.А.Миненко
Б.Б.Овчинникова
Г.Е.Корнилов
Е.Ю.Рукосуев
Т.Е.Богина
Ю.В.Яценко

Выпуск 48

К.А.Бороздин

**ИРБИТСКИЙ ЗАВОД
В ГРАЖДАНСКУЮ
ВОЙНУ**

Из истории
п.Красногвардейского

Екатеринбург
2008

ББК 63.3(2)612
Б 83

Бороздин К.А.

Б 83 Ирбитский завод в гражданскую войну. Из истории п.Красногвардейского. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – 64 с. (Сер. «Очерки истории Урала» вып. 48)
ISBN 978-5-7851-0627-7

В данной работе впервые предпринята попытка комплексного освещения событий гражданской войны, развернувшихся в августе–сентябре 1919 г. в районе Ирбитского завода (ныне п.Красногвардейский, в 30 км к востоку от Егоршино). Особый интерес представляют находки, сделанные автором на месте сражений 1919 г., которые помогают уточнить расположение противоборствующих сторон и свидетельствуют об ожесточенности проходивших сражений. Работа написана с привлечением краеведческих материалов и предназначена для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-7851-0627-7

Артемовская ЦБС
Свердловской обл.

© К.А.Бороздин, 2008.
© Банк культурной информации,
оформление, серия, 2008.

ч.з.
Λ 65194.

*Война, война гуляет одна.
Ночами напролет она гуляет одна.*

И. Черт.

*Избрали новых богов, оттого война у ворот.
Библия.*

Начало основных боевых действий в войне положило выступление чехословацкого корпуса, растянувшегося от Пензы до Владивостока. Чехи хотели выехать из России во Францию. Германское и Австро-Венгерское правительства ультимативно предложили Советам разоружить чехословаков и поместить в концлагеря. Троцкий в свою очередь потребовал от чехов сдачи русского оружия. Боясь выдачи австро-венграм, чехи 25–29 мая начали пробивать себе дорогу на восток.

28 января 1918 года Совет Народных Комиссаров принял Декрет об организации Рабоче-крестьянской Красной Армии. Троцкий начинает создавать новую армию, но к маю она была еще хаотична. А организованное выступление чехословаков на этом фоне смотрится вполне крупным событием.

За две недели чехи заняли Пензу, Сызрань, Самару (руководил поручик Чечек); Миасс, Челябинск (во главе – бывший русский офицер, полковник Войцеховский); Петропавловск, Курган, Омск (командир – капитан Сыровой); Новоиколаевск, Тайгу (руководил капитан Гайда).

В ответ на действия чехов и белых 29 мая выходит Декрет о всеобщей мобилизации в Красную Армию. С 12 июня в незанятых белыми 51 уезде Приволжского, Уральского и Западносибирского военных округов проводится массовый призыв рабочих и крестьян.

Первым городом, поднявшим белый флаг, стал Петропавловск. Власть в городе взял в свои руки войсковой старшина Волков. Чешско-русский отряд из Петропавловска на автомобилях направился в Ишим и захватил там власть.

Там же была организована Ишимская добровольческая рота. 7 июня чешско-русские отряды разбили войска красных у ст. Куломзино и захватили Омск. Начальником местного гарнизона стал глава офицерской организации полковник Иванов-Ринов. В Кургане командиром местного добровольческого отряда стал поручик Грабчик.

Звание командующего Сибирской Народной армией принял на себя Гришин-Алмазов. Ему подчинились военные Новониколаевска, Омска, Томска, Барнаула, Петропавловска, Челябинска, Кургана. В Томске сразу выдвинулся молодой офицер А.Н.Пепеляев, в Омске полковник Вержбицкий назначается командующим 1-й Степной Сибирской стрелковой дивизии. В Омске капитаном Казагранди, а в Кургане подполковником Смолиным были сформированы партизанские отряды. Все эти люди сыграют немаловажную роль в гражданской войне.

В 20-х числах июня противобольшевики перешли в общее наступление. На правом фланге фронта отряд Казагранди, левее двигалась колонна Вержбицкого. Еще левее на линии Курган-Тюмень действовал партизанский отряд Смолина. У Шадринска колонна подполковника Панкова, при поддержке чешского батальона. Русско-чешские отряды полковника Войцеховского базировались в Челябинске, а оттуда направлялись на Екатеринбург и Уфу.

ОТ ОМСКА ДО ИРБИТСКОГО ЗАВОДА

*Мы смело в бой пойдем
За Русь святую.
И как один прольем
Кровь молодую.*

1-й Степной Сибирский стрелковый полк в момент его выступления из Омска насчитывал в своих рядах до 150 человек. В подавляющем большинстве это были офицеры. Полк состоял из четырех стрелковых рот по 30-40 человек в каждой и пулеметной команды – 5-6 «льюисов». Кроме того, конечно, была хозяйственная часть. Командиром полка был

капитан Жилинский – георгиевский кавалер Великой войны. Помощником его и в то же время начальником хозяйственной части был штабс-капитан Доможиров – адъютант 43-го Сибирского стрелкового полка старой армии.

Сибирский казак-сотник Тимофеев после переворота в течение нескольких дней сформировал в городе Омске из своих станичников отряд коней в 50-70. При выступлении на фронт отряд этот был придан 1-му Степному Сибирскому полку, так как последний конной разведки не имел. В дальнейшем отряд сотника Тимофеева продолжал находиться при 1-м полку. Переходы, военные действия и привалы быстро сроднили отрядников с чинами полка, и когда где-то в районе Ишима-Ялуторовска сотник Тимофеев уехал в Омск за получением какой-то амуниции и вместо него во главе конников встал сотник Вальшевский, донской казак по происхождению, то отряд очень быстро превратился в команду конных разведчиков 1-го Степного Сибирского стрелкового полка. Сотник Тимофеев из командировки не вернулся. Сотник же Вальшевский оказался дельным и храбрым офицером.

2-й Сибирский казачий полк, присоединившийся к колонне полковника Вержбицкого в районе ст. Омутинская, был создан в Омске. Сведений о нем, к сожалению, собрать не удалось. Известно только, что одним из дивизионов полка командовал есаул Блохин.

Партизанские отряды штабс-капитана Казагранди и подполковника Смолина мало чем отличались от «регулярных» частей Сибирской Народной армии, разве только большей дееспособностью и предприимчивостью их начальников по сравнению с командирами «регулярных» полков...¹

* * *

В городе Тобольске в руки белых власть перешла без участия чехословаков – в результате выступления местной подпольной офицерской организации. По очищении города от красных стало известно, что военная власть принадлежит полковнику Киселеву – офицеру 42-го Сибирского стрелкового полка старой армии. Здесь, как и в других местах,

¹ 1918 год на востоке России. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003 – С. 284-285.

была открыта запись желающих поступить добровольцами в белый отряд. Таковых набралось всего до 100 человек, и с ними полковник Киселев двинулся на юг, на встречу молодым сибирским частям,двигающимся со стороны города Омска.

Несколько слов о полковнике Киселеве: это был храбрый боевой офицер. В великую войну он был тяжело контужен. В результате с течением времени он постепенно становился все более и более ненормальным. Кроме того, он злоупотреблял спиртными напитками. Помощником его и в то же время начальником хозяйственной части был назначен подполковник Бордзиловский, по роду оружия артиллерист, долгое время служивший в дворцовом ведомстве.

Двигаясь вверх по Тоболу, отряд полковника Киселева после ряда незначительных стычек с красными соединился с отрядом штаб-капитана Казагранди у села Бачалина. В то время в рядах Тобольского отряда насчитывалось не более 120–150 человек, разбитых на три роты.

После соединения оба отряда под общей командой полковника Киселева двинулись к Тюмени, но вначале, по причине отсутствия связи с главными силами – колонной полковника Вержбицкого, поход совершался довольно медленно. Только после боя под селом Покровским полковник Киселев вошел в связь с полковником Вержбицким, связавшись разъездами у деревни Криводановой, что в 40 верстах от города Тюмени.

21 июня, это был второй день Святой Троицы, полковник Вержбицкий выступил из Омска на город Ишим во главе колонны войск, состоящей из не вполне еще сформированных 1-го и 3-го Степных Сибирских стрелковых полков, конного отряда сотника Тимофеева и батарей капитанов Плотникова и Остальского. Численность колонны в момент выступления ее из Омска равнялась всего 348 человекам. В дальнейшем эта горсть людей явилась ядром и основой славной 4-й Сибирской стрелковой дивизии.

Так как линия железной дороги от Омска до Ишима была уже очищена от большевиков, то передвижение частей колонны полковника Вержбицкого было произведено по железной дороге. Части были переброшены двумя эшелонами, каждый по 30-40 вагонов. В первом эшелоне последовали 1-й

Степной полк с отрядом сотника Тимофеева и одной батареей. Вторым эшелоном пошли штаб полковника Вержбицкого, 3-й Степной полк, другая батарея и хозяйственная часть отряда.²

27 июня к находящимся в Ишиме частям полковника Вержбицкого присоединилась Отдельная Ишимская офицерская рота в составе 30 человек. А также для усиления колонны из Омска прибыли чехословацкие части со своей батареей. В Ишиме же закончилась организация частей. Из Омска приехал командующий армией генерал-майор Гришин-Алмазов и провел смотр войск, после чего они двинулись в поход.

2 июля произошел бой у ст. Омутинской. Для белых этот бой прошел тяжело, было численное превосходство красных, и к тому же некоторые обстоятельства помешали ввести в дело все свои силы.

Атаковать должны были двумя колоннами. 3-й Степной полк начал наступление на станцию, а 1-й Степной полк опоздал, и тем самым обнажил правый фланг 3-го полка. Красные заметили это и двинули свою колонну на базу 3-го полка, где стоял порожняком их эшелон. Движение красных было замечено и им на встречу был выдвинут отряд пехоты в 30 человек под командованием штабс-капитана Филимонова и взвод конницы (30 коней) под командой подъесаула Дружинина. Между селом Сорокиным и линией железной дороги белые заняли две деревушки и возле них остановили красных. Тем временем белая батарея вела обстрел ст. Омутинской.

Эшелон 1-го полка прибыл только к вечеру. Оказывается, красные развинтили рельсы и пустили поезд под откос. Полку пришлось ждать, когда прибудет другой состав. Людей пострадало не много, но покалечило лошадей. После вступления полка в бой красные начали отступление, и в сумерках белые завладели ст. Омутинской.

4 июля утром полки подошли к ст. Вагай. Бронепоезд белых, подойдя к станции, наварлся на замаскированный под состав с сеном бронепоезд красных. Бой между ними продолжался часа полтора, затем из-за недостатка воды белые

² 1918 год на востоке России. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003 – С. 287-288.

начали отступать. Тем временем пехота уже окопалась в 200-300 шагов от позиций красных и вела обстрел. А обходная колонна из казаков и чешской пехоты неожиданно для красных ударила по станции из леса. Красные поспешно отошли на запад.

5 июля противобольшевики двинулись на Ялуторовск. Переправившись через Тобол на пароме, 3-й Степной полк вышел к городской тюрьме в верстах двух от города. Находящиеся там красные оказали слабое сопротивление, и тюрьма была захвачена. Из нее освободили 170 местных крестьян, посаженных за преступления против красных. Город взяли почти без боя.

* * *

Несколько слов о формировании партизанского отряда Смолина. 18 июня в Курган прибыл бежавший из Туринска от преследования красных подполковник Смолин. Не задерживаясь, он отправился в Омск, где служил в мирное время в 44-м Сибирском стрелковом полку. Представившись командующему армией Гришину-Алмазову и командиру Степного корпуса Иванову-Ринову, он предоставил им информацию о положении на пройденной им территории. Основываясь на важности партизанских действий, он просил разрешения о создании отряда для действий в треугольнике Курган-Тюмень-Камышлов. 21 июня, после одобрения плана, ему была дана неделя для формирования отряда в Кургане. Там ему должны были выделить 40 вооруженных конных и пеших из числа добровольцев и 30-40 чешских стрелков из стоявшего там батальона.

24 июня отряд был создан. Состав: 35 чехов и 44 русских (25 офицеров, 4 вольноопределяющихся, 6 солдат из местных крестьян, 9 учащихся). Вооружение было разнокалиберное, один пулемет, небольшой запас патронов.

Вечером 26 июня отряд без боя захватил село Исетское. Провел разведку и пошел на ст. Тугулым, попутно захватив Успенский завод.

Ночью с 30 июня на 1 июля отряд двинулся на Тугулым, находящийся в 28 верстах от завода. В задачу белых входила порча железнодорожного полотна, уничтожение красной охраны, разрыв телефонной линии, и нужно было попытаться

ся уничтожить красный бронепоезд, курсировавший между станциями Поклевская и Тюмень.

Село и станция были взяты без боя. На захваченном телеграфе белые прослушали разговоры ни о чем не подозревающих красных. Полковник Смолин решил заманить в ловушку бронепоезд, двигавшийся из ст. Поклевской, и почтово-пассажирский поезд из Тюмени. Он по телефону начал переговоры с красными, выдавая себя то за комиссара ст. Тюмень, то за комиссара бронепоезда. Чтобы поезда не встретились на ст. Тугулым, поезд из Тюмени остановили на ближайшем разъезде. Разоружили спящую охрану, взяли в плен двух комиссаров.

Подошедший бронепоезд уткнулся в сооруженную наспех баррикаду из шпал. Начался его обстрел. Из будки машиниста бросили несколько гранат и, воспользовавшись заминкой, механик на полном ходу снес баррикаду и начал уводить бронепоезд. Но стрелки были заведомо переведены в тупик, и поезд был остановлен.

Подоспевшие белые вновь начали обстрел. Капитан Корочкин держал под огнем паровозную будку, а ротмистр Манжетный бросил на крышу боевого вагона разрывную гранату Новицкого. В суматохе белые забрались под боевой вагон и, посоветовавшись, решили забросить в амбразуру пару гранат. Что было и сделано. После этого красные сдались. Корочкин открыл дверь, и оттуда начали выходить бойцы, все были пьяны, а после в вагоне обнаружили два ведра спирта. Команда бронепоезда состояла из латышей, мадьяр и русских. Так как держать пленных было негде, их всех перерубили. Позже на почтовой станции был взят в плен успевший убежать комиссар бронепоезда.

Через некоторое время пришло сообщение, что на ст. Поклевской из Камышлова прибыл отряд красных в 400 человек, а так же из Шадринска направляются дополнительные силы. Забрав трофеи, 44 винтовки, 2 пулемета и другое имущество, отряд покинул Тугулым и двинулся на юг.

После перемещения частей полковника Панкова к Шадринску, отряд подполковника Смолина был приписан к колонне полковника Вержбицкого. Отряд был усилен 3-м Степным Сибирским стрелковым полком (до 190 штыков), двумя взводами 2-го Сибирского казачьего полка (60 сабель) и од-

ним орудием (подполковник Перухов). В 3-м полку имелось 12 пулеметов системы Льюиса. Чехи, входившие в состав отряда, получили приказ о присоединении к своим частям. В отряде осталось около 230 штыков, 80 сабель и 1 орудие.

В районе станции Подъем отряду Смолина предстояло разрушить линию железной дороги, взорвать несколько мостов и прервать связь между Камышловом и Тюменью. Для захвата станции была выдвинута пехота и орудие, а разрушать мосты отправилась конница.

Станцию заняли без боя. Когда начали разрушать полотно и стрелки, пришло сообщение о приближении самого мощного красного бронепоезда. Орудий на нем, правда, не было, но имелось 8 или 9 «максимов». Команда состояла из 70 матросов и латышей.

Бронепоезд зашел на станцию и был обстрелян из пулеметов и орудия, красным было предложено сдаться, но они ответили пулеметным огнем. Бой продолжался примерно 2 часа, затем сошел на нет. Белые бросили в каждый вагон по 2-3 гранаты и ворвались внутрь, там почти все были убиты. В глаза бросились два трупа, сидевшие за пулеметами, которые полностью, включая голову, были замотаны окровавленными бинтами.

Трофеи белых составили 8 или 9 пулеметов, 54 винтовки, много патронов, ящики с консервированными ананасами, килькой и шпротами. Так же с убитых были сняты сапоги, которые поделили по ротам.

Подобрав около 50 человек ранеными, белые отошли к ближайшей деревушке на отдых. А в это время из Камышлова к станции подошел эшелон красных. Они незамеченными разгрузились, выстроились в боевой порядок и пошли в атаку.

Под нажимом красных противобольшевики на время оставили деревню. Разбежавшиеся крестьяне с подводами не дали белым возможности вывезти из деревни раненых. Но выйдя за околицу, белогвардейцы собрались и контратаковали. Одна рота 3-го Стрелкового полка зашла красным в тыл и те, не выдержав напора с нескольких сторон, начали отступление, потеряв 20 человек пленными. От них и узнали, что бой был с Петроградским продовольственным отрядом, целиком состоявшим из рабочих столицы.

В двух боях белые потеряли 13 человек убитыми, 26 тяжело ранеными. Отряд Смолина отошел в леса близ села Успенского. Все захваченное на Подъеме Смолин передал в отряд полковника Вержбицкого.

Тобольский отряд полковника Киселева на тракте Тюмень-Тобольск подключился к уцелевшему проводу и подслушал панические сообщения красных о «зверствах» на ст. Тутулым и ст. Подъем. Это подбодрило отряд, и он решительней повел наступление на Тюмень.

18 июля отряд полковника Смолина решил атаковать село Черевিশево. Гарнизон села состоял из 400 человек при 7-8 пулеметах. Имелась связь с Тюменью и Богандинкой. Село было частично оплетено колючей проволокой. Атаку организовали с трех сторон: конница ротмистра Манжетного, прервав связь с Тюменью и Богандинкой, захватила северную часть села; 3-й Степной полк под командованием капитана Вержболовича атаковал с юго-восточной стороны; партизанский отряд Смолина с орудием с запада. Отступая, красные наткнулись на засаду устроенную Манжетным, и попали под сильный оружейный огонь, но не растерялись, а открыли ответную пальбу. Но в конце концов им пришлось оставить повозки, лошадей, раненых и броситься в рассыпную.

Части полковника Вержбицкого, двигаясь от Ялutorовска к Тюмени, столкнулся с сильной группой красных у села Богандинка. Красные заняли круговую оборону и дважды отразили совместные атаки 1-го Степного полка и подошедших позднее чехов и казаков. После этого красные посчитали, что силы белых иссякли, и направили основные силы в обход правого фланга белых, где их встретили казаки и чехи. Бой красными был проигран.

После отступления красных от Богандинки и Черевешева путь на Тюмень для белых был открыт.

20 июля части полковника Вержбицкого вошли в Тюмень. Красные отступили на Камышлов и Туринск и сопротивления в городе не оказали. На следующий день в город вступили остальные части полковника Вержбицкого и прибыл полковник Киселев.

Через несколько дней в Тюмени был проведен военный парад по случаю освобождения города. Принимал парад ге-

нерал-майор Вержбицкий (за взятие Тюмени он получил очередное звание).

20 же июля по линии железной дороги в сторону Камышлова выступили сибирские казаки. А 21 числа по приказу Вержбицкого отряды полковника Киселева и штабс-капитана Казагранди выступили из села Криводанова. Отряд Киселева под командованием его помощника Бордзиловского Антона Викентьевича на пароходах отправился по реке Тавда для захвата пристаней Каратунка и железнодорожной станции Тавде (конечная на линии Екатеринбург—Егоршино — Ирбит—Тавда). После захвата пристани и станции отряд должен был выдвинуться на Туринск. Отряд Казагранди, двигаясь по тракту Тюмень—Туринск, намеревался выйти к городу и атаковать его. В дальнейшем отряды планировалось объединить и совместными силами захватить Ирбит.

Отряд полковника Киселева (6-й Степной Сибирский стрелковый полк) состоял из трех рот (командиры: штабс-капитан Атавин, поручик Ильин, поручик Митрофанов), конной разведки (поручик Волков) и хозяйственной части (подполковник Бордзиловский, он же помощник командира полка). 1-я и 2-я роты были из Тобольска, а 3-ю привел из города Тары поручик Митрофанов. Всего в полку насчитывалось не более 200 чинов.

В Тюмени отряд штабс-капитана Казагранди был усилен партизанским отрядом Смолина (100-120 человек). Сам подполковник остался в Тюмени до особого распоряжения.

Пристань Каратунка была занята почти без боя, красные отступили после обмена несколькими выстрелами. Им в погоню отправился поручик Волков со своей командой, которые и заняли ст. Тавду.

По некоторым сведениям Туринск красные сдали 25 июля, так как 28 числа уже был взят Ирбит. При штурме красные попытались дать отпор нападавшим и даже отразили атаку небольшого отряда чехов. Но потом спасовали и отступили, потеряв огромное количество ранеными, убитыми и пленными, так же оставили оружие и снаряжение. Численность зашицавших город составляла 3000 (?) человек³.

³ Число Филимоновым Б.Б. скорее всего преувеличено, т.к. в Ирбитский завод пришел только небольшой отряд туринцев. В воспоминаниях ирбитчан тоже не упоминается о крупных частях, отступивших из Туринска.

Отряд Киселева в город прибыл после окончания боя. Отряды объединились и, оставив начальником гарнизона Туринска подполковника Бордзиловского с одной ротой и хозяйственной частью, двинулись на Ирбит.

Красных, находящихся в городе, предупредили, и примерно в 11 часов 28 июля части большевиков покинули Ирбит, двинувшись по железной дороге на запад. В 14 часов со станции отправился самодельный бронепоезд красных.

Около двух часов дня группа всадников с белыми флагами проскакала по городу и заняла важнейшие точки. Через три часа в город вошел штаб 6-го Степного полка. В ряды сибирских войск сразу изъявили желание вступить 60-70 ирбитчан из местной комендатуры.

Отдохнув в городе день или два, отряд капитана Казагранди ушел из города по Верхотурскому тракту. С ним ушли офицеры ирбитчане (30-40 человек). 6-й полк остался в районе Ирбита: штаб находился в городе, а боевые части под командованием капитана Колесникова двинулись в сторону Ирбитского завода, заняв деревню Зайково.

После захвата белыми Екатеринбурга 25 июля, красным оставался один путь к отступлению через Богданович и Егоршино на Алапаевск и Нижний Тагил. В ночь на 28 июля 1-й Крестьянский коммунистический полк оставляет Богданович, командует отступлением П.Н.Подпорин. Опасения красных были не напрасны, 27 июля белые и чехи начали наступление на Богданович. С южного направления шла колонна Д.Н.Панкова, с востока чешско-русский отряд под командованием Г.А.Вержбицкого, с запада наступала чешская разведгруппа из группы С.Н.Войцеховского, а также от станции Синарской подходил чешский самодельный бронепоезд с десантом, а по тракту подходил Шадринский отряд А.А.Куренкова.

1-й Коммунистический и 4-й Уральский полки заняли позиции у селения к востоку от села Курьи. Чешские отряды поручика А.Гасала и добровольцы 2-го Степного Сибирского полка без боя заняли ст. Кунара. Захватив переправу у с. Курьи, белые атаковали позиции красных во фланг и в тыл, дошло до штыкового боя, и красные отступили к Новопышминскому. Потери красных составили 136 человек убитыми, а у чехов двое убитых и трое раненых.

Пока шел бой у с. Курьи, к Сухому логу подошла чешская разведка и бронепоезд. Началась ружейная и артиллерийская перестрелка. Красные тоже подогнали свой бронепоезд, но он почти сразу же был поражен артиллерией чешского бронепоезда. Красные отступили на север.

30 июля на станции Антрацит (ныне Алтынай) прошло совещание красных, на котором было решено отступить на Егоршино. К вечеру эшелоны с беженцами, семьями и боевыми частями ушли со станции.

Колонна подполковника Д.Н.Панкова в составе 2-го Степного полка, Курганского добровольческого отряда поручика Грабчика, 2-й сотни Сибирского казачьего полка, Шадринского отряда капитана Куренкова, бронепоезда и двух или трех орудий сменила чехов у р. Пышмы и, преследуя красных, вышла к Егоршино. Численность частей была около пятисот человек.

Красные заняли оборону у железнодорожного моста в южной части Егоршино. 6-7 августа они сдерживали атаки белых частей. Красные имели превосходство, и Панков, прекратив атаки, запросил подкрепления из Камышлова, где находился штаб Вержбицкого.

Тем временем 1-й Коммунистический полк атаковал белых в лоб, а 4-й Уральский пошел в обход. Узнав об обходном маневре, белые в срочном порядке отступили, а 8-9 августа сдали ст. Антрацит и село Ирбитские вершины. Красные заняли несколько населенных пунктов по реке Пышма, в том числе и ст. Кунара, и остановились.

Генерал-майор Вержбицкий назначил командиром левой колонны полковника Смолина. 12 августа 2-й и 3-й Степные полки, Шадринский и Курганский отряды и казаки заняли ст. Кунара. Силы красных превосходили белых примерно в три раза. Смолин принял решение о мобилизации местного крестьянства, сочувствовавшего белым. Добровольцев набралось примерно 200 человек.

В течение недели под Сухим Логом и Курьями шли бои. Тем временем чешские части Войцеховского по железной дороге Екатеринбург–Егоршино вышли в район станций Крутиха–Реж, угрожая тылу бригады Васильева. В сложившейся ситуации красные вынуждены были отступить к ст. Антрацит и селу Ирбитские вершины.

Бои продолжались три недели, обе стороны несли большие потери. Для белых сражение было безрезультатным. Только после перехода части Волынского полка на сторону белых 8 сентября, ситуация изменилась. 1-й Коммунистический полк отошел прикрывать разрыв во фронте, а 4-й Уральский был отведен к реке Буланаш. Вся тяжесть боев за Егоршино переместилась на фланги, в село Покровское и Ирбитский завод.

После прорыва чешских частей Войцеховского к Нижнему Тагилу красные войска оставляют Егоршино. 21 сентября эшелоны уходят со станции в сторону Алапаевска, и в село входят части полковника Смолина.

ФОРМИРОВАНИЕ КРАСНЫХ ЧАСТЕЙ

*Смело мы в бой пойдём
За власть Советов.
И как один умрём
В борьбе за это.*

В марте 1918 года в Камышлов прибыл М.В.Васильев для расформирования IV Сибирского корпуса, командиром которого он являлся. В город пришел не весь корпус, а только большевики-фронтовики, являвшиеся революционной верхушкой. Эта группа людей имела огромное значение для большевицкой организации Камышлова.

Опорой организации послужили рабочие Камышловского и Каменского заводов. Они в условиях Камышловского уезда организовали бедняков и частично середняков, которые в дальнейшем стали основой для формирования 1-го Крестьянского и 1-го Камышловского полков.

Красногвардейские отряды из Камышлова уходили один за другим: две роты на подавление чехословацкого выступления под Челябинском (затем присоединились к Екатеринбургским частям); отряд в Усть-Багряк, для укрепления позиций на случай наступления белых; отряд под командованием Василевского в район Шадринска. В Камышлове осталось три роты мобилизованных. Первая под командованием

Подпорина отправилась в район Катайска. Этот отряд стал ядром сформировавшегося из бедноты Катайской, Шутинской, Никитинской и других волостей 1-го Крестьянского полка. Полк пополнили рабочие Каменского завода, работники военкомата. Совместно они составили два батальона 1-го Крестьянского коммунистического полка. В Омском направлении была выдвинута 3-я рота, а отряд Жукова был послан для укрепления Талицкого завода и военных операций в том районе. Последняя рота была направлена на подавление крестьянского восстания в Тамакульскую волость. В дальнейшем отряд Жукова и 3-я рота составили 3-й батальон 1-го Крестьянского полка. Рота Тамакульского направления соединилась с отступавшими из Омска войсками и стала называться Камышловским батальоном. Командование взял на себя работник Омского фронта Н.Ф. Черных. Это название в последствии перешло на сформированный в Ирбитском заводе полк.

* * *

После февральской революции в Ирбитский завод начали возвращаться фронтовики с Первой мировой войны. В декабре 1917 года прошло их первое собрание в здании старой больницы. Присутствовали Панов М.П., Говорухин Ф.В., Корстелев Г.В., Кропотухин, Сошилов В.Я., Журавлев Ф.В. – всего человек пятнадцать. Обсуждалась организация советской власти в заводе. Они же создали в поселке Союз фронтовиков, который участвовал в установлении советской власти в Ирбите. Члены Союза стали первыми членами Ирбитско-заводского Совдепа. Первая ячейка партии большевиков была сформирована А.А.Шаньгиным в декабре 1917 года, была она не многочисленна и постоянно находилась в разъездах по соседним населенным пунктам.

В феврале 1918 года в театре прошло собрание, на котором большевики предложили создать добровольческий красноармейский отряд. Союз фронтовиков и женское население выступили против организации отряда, под предлогом усталости от Мировой войны. Первыми добровольцами стали «старики»: Вороздин И.М., Шеломов Я., Терентьев и др. им было уже за 50 лет. Численность отряда составила 36 человек.

Этот первый отряд выдвинулся в Ирбит. Власть в городе принадлежала эсерам, председателем уездного исполкома был Окулов, военным комиссаром бывший жандарм Любский. По воспоминаниям секретаря Ирбитского комитета РКП (б) в 1918 году Е.А.Елизарьева, организовать и укрепить партийную группу в городе было трудно. Рабочая база для партии была 32 типографских рабочих и несколько человек, работавших на мельницах и в частных мастерских. К маю 1918 года большевикам удалось встать во главе революционного движения в Ирбите. Основной базой для укрепления партийного влияния в городе были рабочие Ирбитского завода. С их помощью разоружили Любского и забрали у левых эсеров имевшиеся у них пулеметы.

Как вспоминает Е.А.Елизарьева, 1 июля исполкомом Ирбитского Совдепа было решено создать особый отряд Красной гвардии для борьбы с контрреволюцией и спекуляцией. В него вошли 20 человек, командиром назначили Елизарьева Евгения Андреевича, он командовал созданным две недели назад коммунистическим отрядом. 16 июля местные лидеры эсеров Барышников П.Е., Окулов М., меньшевики Ветлугин Г. и другие были смещены с постов в Совдепе. 26 июля⁴ отряд был вынужден отступить на Ирбитский завод. Отступали целыми семьями. Например, семья Елизарьева Е.А.: он сам 22 лет от роду фронтовик 1-й мировой войны, командир отряда; его брат Петр, 20 лет, был пулеметчиком; Борис, 13 лет – разведчик; Сергей, 12 лет – ординарец и разведчик, их сопровождала старуха-мать. Было много молодежи по 15-17 лет.

Приехавший в мае 1918 года в поселок матрос Лызлов, вспоминает, что там шла острая борьба за влияние на молодежь.

Члены меньшевицкой организации И.И.Дрягилев, Д.Д.Рожин, учитель Мельников и другие добивались организации бойскаутов, молодежь ориентировали исключительно на культурную деятельность, держались либерально в вопросе передачи молодежи управительского сада. Но рабочая молодежь, направляемая большевиками, завладела театром и садом и стала развивать самодеятельность, организовывала кружки и

---

⁴ По словам Филимонова Б.Б. красные оставили Ирбит 28 июля.

секции, устраивала гулянья и вечера под большевицкими лозунгами. Представители от молодежи были во всех советских и кооперативных организациях. Добровольцы уходили с отрядами на подавление контрреволюционных выступлений.

После выступления чехов из области пришел приказ об отправке красноармейского отряда на помощь. С отрядом уехала вся верхушка, включая Шаньгина А.А., из активов осталось человек 5-7. В то время из Стриганки (25 км от поселка) пришла бумага от командира 2-го Степного полка Иванова, в которой предлагалось бить комиссаров и сдавать оружие.

В этот день был праздник – Троица. Председатель исполкома Панов собрал человек 40 из оставшихся красногвардейцев и разъяснил им ситуацию. В Стриганку решено было послать разведку. Отряд разбили на группы, первая под командованием матроса Пузанова пошла заставой на «казенную» дорогу, вторая на шмаковскую дорогу, в поселке остался резерв человек 15 во главе с Пановым. Для связи использовали кавалеристов.

Разведка должна была вернуться к 4 утра, но не пришла. Часов в десять утра одна из застав поймала пьяного из Стриганки, от которого узнали, что белых в деревне нет. А разведчики, попав на праздник, кутнули там и спокойно спали всю ночь.

Дней через пять из области вернулся отряд с приказом готовиться к обороне поселка, так как фронт приближался со стороны Камышлова, Тавды и Богдановича.

В конце июня волостной военный комиссар Кропотухин назначается начальником милиции и его место занимает П.П.Пузанов. Он с отрядом красногвардейцев стал проводить реквизиции и собирать контрибуцию с ближайших деревень.

Фронт приближался. Из Камышлова и Богдановича приходили тревожные слухи. Говорили о каком-то «Черныхе», который сражается с белыми за линией железной дороги.

Бедные крестьяне и батраки отрядами уходили из своих деревень в Ирбитский завод, пополняя ряды красной гвардии. Некоторые приходили вооруженными, но оружия все равно не хватало. Перед отступлением красных из Ирбита, И.И.Чебаков отправился с подводами в город за оружием. Поздно вечером, когда они возвращались по лесной дороге,

слева на них вышел отряд конников. Чебаков со своим надежным «Смит и Вессоном» выехал вперед. Человек, ехавший впереди отряда, тоже вытащил пистолет. Произошел разговор. Оказалось, что это свои. Командовал ими Пульников П.М., это был первый отряд, отступавший с камышловского направления.

31 июля застава из 17 человек под командованием А.Ф.Смирнова стояла в Шмаково, там она встретила вооруженный отряд. Встреча произошла с оружием в руках, так паролей и отзывать ни та, ни другая сторона не знали. Переговорили, оказалось, что это отряд Н.Ф.Черных, который в заводе давно уже ждали.

С отрядом пришли политкомиссар тюменского направления Г.А.Усиевич, З.И.Лобков, Шебалдин, Скляр и др. С их приходом политическая работа и вербовка рабочих в войска значительно усилилась. Обещанных Смирновым 700 человек поселок поставить не мог, но все способные носить оружие встали под ружье, даже не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

О встрече с прибывшим следом штабом М.В.Васильева вспоминает Панов. «Вечером часов в пять прибыл тов. Васильев. С ним конная охрана – человек двадцать. Штаб Васильева расположился в доме управителя завода. Я тотчас же отправился к товарищу Васильеву и был поражен.

Командир товарищ Васильев с начальником штаба Везиковым сидели за столом. Было еще тут человек шесть-семь. Васильев, как сейчас помню, был совершенно не похож на типичного военного человека. Обыкновенная фигура рабочего. Таким же казался начальник штаба. Говорили не о военных операциях, а о продовольствии, фураже, уборке хлеба и т.д. К тому же Васильев, выходя на балкон, надел какую-то потрепанную шляпенку.

В общем, первое впечатление от них и разговора с ними у меня осталось довольно хорошее».⁶

По воспоминаниям М.В.Васильева: «Штаб Тюменско-Омского направления был горячее принят в Ирбитском заводе партийной и советской организацией и расквартирован в доме управителя завода.

⁶ Бажов П.П. Войцы первого призыва. – Свердловское книжное издательство, 1958. – С. 188.

Вскоре по прибытии в Ирбитский завод штаба сюда же пришли партизанские отряды Кочневской, Квашнинской и Куровской волостей Камышловского уезда под командованием тов. Некрасова с собственным обозом, хлебом, скотом.

Тов. Некрасов выстроил отряд на площади, доложил мне об этом и попросил посмотреть.

Отряд был выстроен в колонну, плотно, с прекрасным выравниванием по фронту, с безукоризненной дисциплиной в строю. Все это говорило о подготовленности отряда в строевом отношении. Но вооружен был отряд винтовками разных систем и даже охотничьими ружьями и одет разношерстно.

Мною был отдан приказ вооружить отряд трехлинейками русского образца, а командиру отряда тов. Некрасову было приказано ждать особых распоряжений, так как Ирбитско-заводской партийный комитет и ревком обещали поставить под ружье всех рабочих завода.

Партийный комитет и ревком действительно провели в заводе такую большую работу, что рабочие поголовно все вступили в отряд, и мною был отдан приказ выдать недостающее количество винтовок.

Вслед за вооружением отряда Некрасова и отряда рабочих Ирбитского завода мной был отдан приказ: из отрядов Ирбитского завода, отряда Некрасова, Кангелари, батальона Черных сформировать полк и назвать его 1-й Камышловский стрелковый полк.

Первый полк был назван мною потому, что я имел в виду из камышловских партизанских отрядов, отходивших в район станции Егоршино, сформировать еще два стрелковых полка, но эти отряды немного позднее мною были влиты в полк Красных Орлов, 4-й Уральский, а один батальон брошен в завод Реж.

Камышловскому стрелковому полку была придана одна батарея и кавдивизион. Командиром полка был назначен Черных, помощником командира — Кангелари.

В Камышловский стрелковый полк был влит и отряд ирбитских коммунистов.

В полку и кавдивизионе было много интернационалистов-мадьяр, отходивших из Сибири и Ирбита.

Позднее Камышловскому стрелковому полку был придан блиндированный поезд.

В полку была хорошо поставлена партийно-массовая работа. С первого же дня проявил он сознательную дисциплину. Не знал усталости и хныканья в трудные боевые месяцы».⁶

К воспоминаниям Васильева можно добавить, что в Камышловский полк вошел отряд туринцев под командованием рабочего Амбросимова, остатки продовольственного отряда петроградских рабочих под руководством Голинайтеса, командовал батареей Е.А.Рублев, а его помощником был житель Ирбитского завода Г.Л.Журавлев.

Жители Ирбитского завода в полк записывались семьями: «Шаньгины – пять братьев, Рожины – пять братьев, Грошевы – шестеро, все родные и сродные, Журавлевы – Илья, Клавдий, Василий, Петр; Упоровы – Трофим, Константин и Дмитрий; Плишкины – Алексей, Василий, Сергей. А Лызлов Феоктист вступил вместе с сыном Федором. По два-одному бойцу дала почти каждая семья. Все члены ССРМ стали бойцами Камышловского полка, а им было по 16-17 лет».⁷

Приказу Васильева о формировании полка предшествовали два приказа Черных:

ПРИКАЗ

Начальника Ирбитского заводского гарнизона

10 августа 1918 года.

По строевой части.

§ 1

Объявляю, что сего числа я вступил во временное командование 1-го Камышловского пехотного полка, формируемого мной из частей войск, действующих на фронте Ирбитского завода.

§ 2

Всем частям, командам, ротам, эскадронам и заведениям военного ведомства, находящимся в районе Ирбитского завода, немедленно предоставить в штаб полка, находящийся в доме управителя завода, 11 августа к 12 дня сведения:

⁶ Бажов П.П. Бойцы первого призыва. – Свердловское книжное издательство, 1958 – С.189-190.

⁷ Антропов И. В едином строю.// Артемовский рабочий. – 27 июля 1976 г.

1) Имена, отчества и фамилии командного состава, с указанием занимаемой ими должности по прилагаемой форме.

2) Список на кандидатов, могущих быть назначенными на командные и другие должности в полку.

3) Сведения о патронных двуколках, лазаретных повозках, ездовых лошадях, обозных и т.д.

4) Точные сведения о списочном и наличном состоянии людей, лошадей, повозок.

5) Сведения о красноармейцах с подразделением на специальности: санитаров, фельдшеров, сестер милосердия, телефонистов, артиллеристов, писарей, кузнецов, поваров, самокатчиков, мотоциклистов, саперов, бомбометчиков, пулеметчиков, разведчиков, плотников, портных, слесарей, шорников, сапожников, ветеринарных фельдшеров и литографов.

Начальник гарнизона (подпись).

ПРИКАЗ № 1

По 1-му Камышловскому пехотному полку

10 августа 1918 года.

По строевой части.

§ 1

При сем объявляю штаб 1-го Камышловского пехотного полка:

- 1) Командир полка – Черных.
- 2) Его помощник – Кангелари.
- 3) Заведующий хозяйством – Никонов.
- 4) Делопроизводитель по строевой части – Панов.
- 5) Казначей – Кангелари.
- 6) Делопроизводитель по хозяйственной части – Фишер.

Каптенармусов

- 7) Оружейным отрядом – Черных.
- 8) Заведующим оружием – Франц Кольда.
- 9) Его помощником – Журавлев.

В 1-й строевой батальон входят роты бывшего 6-го батальона тов. Кангелари.

Во 2-й строевой батальон – Кочневская рота и Ирбитский отряд.

В 3-й строевой батальон – роты бывшего 3-го батальона тов. Черных.

Команды пулеметная, разведчиков, связи, нестроевых, обозных и пр. должны немедленно дать о себе сведения, по получению коих будут сформированы полковые команды.

Вр. командующий полком Черных.⁸

По воспоминаниям завхоза полка Никонова: «в заводской конюшне стояло около двадцати лошадей с телегами, потом добавлялись кони, реквизированные из деревень Буланово, Зайково, Осинцево и Речкалово. Так же стали появляться трофейные лошади. Конюшни расширили. Лошадей стали ставить под домной и в угольном сарае. Овес хранился в ларях на верху домны.

После слияния отряды не хотели сдавать свои продовольственные запасы. С грехом удалось добыть два воза муки из ограды Плишкина, где квартировал Елизарьев с Ирбитским отрядом. Мука использовалась и из нашего продовольственного запаса. Муку обычно раздавали по домам, а женщины пекли хлеб и сдавали его Анне Пановой или Гусеву.

Походные кухни стояли в ограде завода. Мясо вначале брали в лесничестве, затем стали реквизировать у кулаков Шмаковского села. Один раз пригнали табун из Лебедкино. Потом началось плановое снабжение, и мясо стали присылать в вагонах из Егоршино. Еду по окопам носили женщины, затем организовали доставку пищи в походных кухнях.

Женщины стирали белье, рубили табак, готовили бани для окопников. Период жатвы хлеба совпал с периодом боев под поселком. Шмаковские и другие поля рассматривались как военное имущество противника, и женщины организовали уборку этих полей. Они собирались группами и уходили в поля, жать приходилось лежа, так как поля охранялись. Иногда по месту уборки противник открывал огонь, но работу не останавливали. Когда становилось темно, хлеб увозили в за-

⁸ Бажов П.П. Бойцы первого призыва. – Свердловское книжное издательство, 1958 – С. 190–191.

вод и там молотили. Хлеб не делился между работниками, а поступал, как военная добыча в довольствие полка.

Склад продуктов и обмундирования находился в лавках на площади. В лавке М.Хохлова находилась ружейная мастерская, а во дворе стояли лошади анчутинской разведки.

С приходом Камышловского и Тавдинского отрядов недостатка в деньгах не ощущалось. Получал на расходы и отчитывался у казначея – жены тов. Кангелари. Усиевич настоятельно рекомендовал платить населению «за все, что натворит полк, и за то, что на квартирах держат».

В Камышловском полку имелось 4 полевых телефонных аппарата с фоническим вызовом образца 1914–15 гг., и в батарее Рублева было два аппарата образца 1909 года. Штат команды связи был 35-40 человек, но ввиду нехватки средств связи прямыми обязанностями занималась только половина персонала. Остальные же использовались в других службах.

В итоге, сформированный полк имел 1442 штыка, 37 пулеметов, 4 трехдюймовых орудия и 40 кавалеристов. Для сравнения, во всей III армии в то время было 18119 штыков в четырех дивизиях.

Первые командиры (по воспоминаниям Никонова): 1-й батальон – Ф.С.Журавлев, 2-й батальон – Л.Ф.Некрасов, 3-й батальон – М.А.Голенайтес.

Начальник конной разведки – П.Н.Анчутин (рабочий Ирбитского завода). Начальник саперной команды – А.И.Смирнов (рабочий Ирбитского завода). Военкомом остался Н.А.Удников, он же был и в Камышловском отряде.

Список людей, работавших в околотке 1-го Камышловского полка: Малик Александр – старший врач; фельдшеры – Ветлугина Агния и Вагин Андрей; сестры милосердия – Баяновская Екатерина, Горетовская Зинаида, Терентьева Мария, Смирнова Анна, Ерлич Сусанна и Панова Прасковья; Семенов Степан – заведующий хозяйственной частью; санитары – Токер Иван, Капью Иоганисс, Питжаков Василий, Старченков Константин, Василенко Прокопий, Коростелев Константин, Чебаков Александр и Никонов Никанор.

Обучение медсестер проходило на ходу, зачастую давались только знания об оказании первой медицинской помощи. После полученного ранения при крушении поезда врач Ма-

лик эвакуировался. Всю работу выполняли А.Н.Терентьев и Лукиных, а за врача стал работать А.Вагин.

В приказе о назначении Васильева военкомом Тюменско-Омского направления указывалось направление отступления красных частей. В случае интенсивного наступления белых на Камышлов или занятии ими станции Богданович следовало отступать на станцию Боярка (ныне Талый ключ) и с боями держаться за каждый рубеж. Из этого следует, что выход к Ирбитскому заводу был не случаен. Станция Боярка являлась одной из точек обороны егоршинского железнодорожного узла и каменноугольных копей и заводов в районе Северо-Восточно-Уральской железной дороги. За деревней Бояркой начали рыть окопы, а в направлении Антоново-Лебедкино выставили заслон.

Жители поселка у населения соседних деревень узнавали о положении белых. Слухи шли самые невероятные и устрашающие. Говорили, что один из белых командиров, полковник Киселев, пьяница и кокаинист, лично избивал пленных пленном по голове, пока не брызнет мозг. А некий Казагранди учинил расправу в Туринской тюрьме. Нашел там единственного еврея, привязал его к телеге и стал таскать за собой по городу. Затем выехал на Верхотурский тракт, заставил его вырыть яму, расстрелял и засыпал землей. Еще больше рассказывали про зверства деревенских кулаков. Из разговоров в поселке знали, что штаб Киселева стоит в Килачево в доме у прядильщика Леушки Кислобрывова. Знали сколько в Килачево расстреляно и повешено, сколько выпорото и отправлено по тюрьмам.

Руководство красных использовало эти слухи себе на пользу. Напуганное население, которое до сих пор сомневалось, чью сторону принять, начало поддерживать красных.

Анчутинская разведка узнала у местных крестьян, что в Неустроевой стоят белые части. Красные сбили заставу белых у мельницы и захватили в качестве трофея несколько лошадей. На следующий день туда выдвинулся сильный отряд под командованием Черных. Под прикрытием пехоты конная разведка переправилась через реку Бобровку и заняла деревню. Этим воспользовались для реквизиции хлеба у местных кулаков и белогвардейцев.

В начале у полка была слабая военная подготовка, что привело к различным недоразумениям и даже жертвам.

Например, возвращаясь из заставы, группа человек в семьдесят разделилась на две. Потеряли друг друга из виду, а потом незаметно сошлись. Кто-то нечаянно произвел выстрел, и началась перестрелка. Жертв, к счастью, не было, но это был показатель плохой стрельбы.

Из-за не налаженной связи погиб командир Ирбитского отряда Степанов. Отряд интернационалистов-мадьяр под командованием Ганса и Мевюса стоял у реки Дунайки. Они оторвались от главных сил, и поэтому образовался разрыв, которым могли воспользоваться белые для выхода в тыл красным. В лицо бойцы отряда знали только Степанова и его помощника Елизарьева. Утром они выехали на поиски отряда. Не найдя его на предполагаемом месте дислокации, они подъехали к ложбинке на Дунайке. Там во ржи стоял отряд с заставой. Поспорив о том, чей это отряд, Елизарьев подъехал к ним и увидел на фуражках зеленые веточки, знак белых, но не растерялся и потребовал к себе начальника караула. Воспользовавшись моментом, он развернулся и поскакал обратно. А Степанов, видимо окончательно уверившись, что перед ним свои, спросил: «Это отряд Ганса?». В ответ ему прозвучали выстрелы, и он был убит.

По рассказам Николая Александровича Плишкина: «Утром 3 августа зазвучал набатный колокол.

Нас обогнали верховые из взвода разведки Иван Дрягилев, Щупов Ефим и Клюкин Василий. От театра, где размещалась первая рота, громыхая колесами, пролетела тачанка.

От штаба с ординарцем прискакал командир полка Черных, соскочил, отдал поводья, поздоровался со стоящими Усевичем и Кангелари, поднял руку. Короткие команды, и площадь замерла.

— Товарищи! По донесениям разведки вечером враг занял село Стриганское, деревню Грязнуха и движется на наш завод. В деревнях Лебедкино, Осинцево и Антоново подняли голову кулаки. Но гидра не застанет нас врасплох. На ликвидацию кулацкого мятежа иду я. Беру взвод конной разведки Анчутина и пехотинцев Федора Журавлева. Третьей роте Абросимова приказываю провести разведку боем и отбросить противника из сел Стриганское и Горки.

От ушедшей вперед конной разведки пришло донесение, что в Шмаковой спокойно.

Входим в село. Объявлен привал. Хозяйки дали хлеба, свежих огурцов и парного молока. Отдохнули, поели, и то тревожное состояние, которое было утром, прошло.

Командир роты разрешил сложить одежду на повозки. Их было две: на одной «Максим», а другая хозяйственно-санитарная. Многие вышли из строя. Рота растянулась по лесной дороге. Впереди конная разведка, мы надеялись на нее, двигались, не соблюдая дисциплины. Белые, предупрежденные кулаками деревни Шмаковой, близко подпустили нас и открыли бешеный огонь. Бойцы, впервые оказавшиеся под обстрелом, повернули назад.

– Без паники! Занимай оборону! – услышал я голос Усиевича.

– Рота в цепь! Ложись! Огоны! –скомандовал Абросимов.

Наш первый взвод рассыпался вправо от дороги. Смотрим, по опушке леса канава. Я, братья Бороздины (прим. авт. Григорий и Алексей), Ванюша Казанцев, Дмитрий Шестаков залегли и открыли огонь.

Бой длился уже порядочно. Вдруг на левом фланге замолк пулемет. Я машинально повернулся туда, смотрю: Усиевич спокойной походкой прямо идет на врага... Мне стало жутко – я закрыл глаза. Назавтра узнал: белые обошли, и группа Усиевича оказалась под двойным огнем. Погиб пулеметчик. Григорий Александрович, из маузера уложив двух белогвардейцев, стал жертвой своего бесстрашия.⁹

Рота отступила, потеряв семь человек убитыми и столько же ранеными из общей численности 150 пеших и 30 конных. Погибли рабочий завода А.В.Панов, И.М.Казанцев, Е.С.Грошев, матрос пулеметчик на «Льюисе», по словам Лызлова он всегда был с Усиевичем, латыш (фамилия не известна), он убил белого пулеметчика, а сам пал от пули офицера.

Не понятна точная дата гибели Усиевича. Краевед Ф.И.Тараканов утверждает, что бой проходил 25 июля, но по другим сведениям белые заняли Стриганку только 31 июля. Более реалистичные даты 3 и 9 августа. По воспоминаниям Панова и в статье И.Черданцева¹⁰ гибель произошла 3 авгу-

⁹ Антропов И. В едином строю.// Артемовский рабочий. – 27 июля 1976 г.

¹⁰ Черданцев И. Он прожил не долго, но ярко. // Артемовский рабочий. – 8 августа 1968 г.

ста. По различным источникам в Интернете, в биографиях Усиевича, дата гибели стоит 9 августа 1918 года.

9 августа (по воспоминаниям жены – 7 августа) при обходе боевых застав в лесу на Горской дороге выстрелом в грудь был убит командир роты Шаньгин Иван Афанасьевич – рабочий Ирбитского завода, член Президиума Ирбитского уездного исполкома, делегат двух Всероссийских Съездов Советов. Эсеры и белогвардейцы решили устранить Шаньгина и подослали убийцу, бывшего батрака Черепанова, который выстрелил в него в упор из нагана.

БОЙ ПОД ИРБИТСКИМ ЗАВОДОМ

*Если ополчится против меня полк,
не убоится сердце мое;
если восстанет на меня война,
и тогда буду надеяться.*

Библия.

Занявший Зайково авангард 6-го Стрелкового полка состоял из 1 батальона и команды конных разведчиков. Состав батальона: 1-я рота – 80 штыков, 2-я рота – 60 штыков. Разведкой (30-40 всадников) командовал поручик Волков. Офицеры составляли $\frac{3}{4}$ численности. На вооружении были винтовки Бердана и трехлинейки.

Из Туринска был вызван полковник Бордзиловский, его назначили комендантом Ирбита. 2 августа полковник Киселев с отрядом добровольцев из Ирбита выступил в Зайково.

Б.Б.Филимонов приводит рассказ одного из ирбитчан: «Прибыли на вокзал. Перрон станции поражал своей пустынностью. Кроме караула и двух-трех железнодорожников, занятых служебными хлопотами, не было никого. Получили приказание не расходиться, а держаться всем вместе и на перрон по возможности не выходить. И отъезжающие, и провожающие собрались в зале 1-го класса. Последних было очень мало, так как настроение в городе было настолько тревожным, что даже не у всех добровольцев родственники осмелились показаться на вокзале. Тревожность положе-

ния на вокзале почувствовалась всеми еще сильнее. Она усиливалась сознанием своей беспомощности и бесполезности в случае неожиданной тревоги или нападения, так как обещанного оружия отряд все еще не получил, а собственные револьверы имели при себе далеко не многие, да и то с весьма ограниченным количеством патронов. Наконец, эшелон подан. Шесть или семь товарных вагонов. Нам предоставляют три вагона, в одном из них обещанное оружие, но, увы, — только одиннадцать винтовок.

— Ничего. Недостающие получите в Зайкове, там уже отобрали от красных несколько штук, — так успокоило нас новое начальство. Патронов было тоже немного, а обойм и того меньше: штуки по две-три на винтовку. Набираем патроны прямо в карманы. Три другие вагона занимают штабом 6-го полка. Он едет вместе с нами на фронт. При штабе имеется один Люис — становится на душе немного веселее. Рассаживаемся по вагонам, так что в каждом из них оказывается человек по 8, 9, — в результате весь эшелон занят. На паровозе — караул. Считай, что едет рота полного состава, а то и две. Толпимся у дверей. Эшелон трогает. На перроне жиденькая группа провожающих нас родственников, человек пятнадцать, преимущественно женщин. Из вагонов жидкое, но бодрое «ура», а на перроне заплаканные лица, благословляющие и машущие платочками руки. Никаких оваций, никаких молебнов, никаких официальных лиц с пышными и лживыми речами о жертвенности и грядущих победах. Где же та тысячная толпа, что была на площади в первые часы прихода белых? Где колокольный звон и радостные возгласы? Где клики и взаимные объятия? Где все это? Что удерживает людей по их домам? Осторожность? Трусость? Или просто обывательская подлость? Так грустно и далеко не торжественно отбывает первый эшелон добровольцев-ирбитян на фронт».¹¹

Отряд Киселева (примерно 280 человек) и ирбитчане заняли деревни Зайково и Худяково (в ней расположился штаб).

31 июля отряд чехов из 6-го Ганацкого полка занял деревни Стриганка и Мостовая. Для смены чехов генерал-майор Вержбицкий назначил 1-й Степной Сибирский стрелко-

¹¹ Кручинин А. М. Сражение за Ирбитский завод (август-сентябрь 1918 года).

вый полк. Его на автомобилях перебросили из Камышлова в Стриганку.

Командовал полком капитан Жилинский. Численностью полк был 450-480 человек, четыре роты по 60 человек в каждой, пулеметная команда, конная разведка — 80-90 бойцов и учебная команда 60-70 человек.

Именно с двумя ротами этого полка под командованием капитанов Кальника и Андреева столкнулся отряд Усиевича возле села Горки. Белых действительно предупредили, и они устроили засаду в кустах.

После боя полк направился на север и 5 августа ночью занял деревню Килачево и связался с 6-м Степным полком. Ночью 6 августа полки объединились и направились к деревням Якшино и Шмаково.

Днем после нескольких выстрелов батареи белые, разделившись на две группы, атаковали позиции красных у деревни Якшино. Красноармейцы без боя покинули свои окопы. По воспоминаниям белогвардейцев «только пятки и спины защитников революции сверкали перед нашими глазами». Некоторых отставших красных подкалывали или брали в плен. Вечером Шмаково и Якшино были захвачены. Красные отошли к Ирбитскому заводу.

Белые решили Ирбитский завод сразу не атаковать, так как численность полков была мала. А так же вследствие медлительности колонны Смолина, которая двигался слева.

Окопы красных были в трех километрах от Ирбитского завода, сразу за деревней Боярка. 6-й полк белых стоял в 5 км от ст. Боярка на участке возле железной дороги. Справа был заболоченный лес, а слева стояла застава при одном пулемете. 1-й полк занимал Шмаково, окопы находились на околице деревни. Слева прикрывала река Ирбит, а правый фланг обрывался в поле. Расстояние между крайними флангами полков было примерно 1,5 версты. Два трехдюймовых орудия 1-й Отдельной степной батареи находились в Шмаково, наблюдательный пункт был на колокольне церкви. В Якшино под прикрытием взвода 6-го полка и взвода сибирских казаков находился штаб полковника Киселева, там же расположились перевязочный пункт и обозы.

На фронте шли мелкие бои. Атаки белых начинались артобстрелом от «филаретовой избушки», затем цепи шли в

Ирбитский завод в начале XX века

Калининская дача

Штаб 1-го Камышловского полка

Склад 1-го Камышловского полка

Плакаты
противоборствующих
сторон

Нам нужен Урал!

В настоящее время
Урал является основным
экономическим центром
нашей страны. Поэтому
необходимо всеми силами
защитить его от врагов.
В настоящее время
Урал является основным
экономическим центром
нашей страны. Поэтому
необходимо всеми силами
защитить его от врагов.

*Г.А.Усиевич —
политкомиссар
Тюменско-Омского
направления*

*Кангелари В.А. —
помощник командира
1 го Камышловского
полка*

*М.В.Васильев —
командир 20-й
стрелковой дивизии*

*З.И.Лобков —
военно-политический
работник III армии*

*П.Н.Анчутин — командир
конной разведки (справа).
Н.Н.Анчутин — боец раз-
ведывательного отряда*

*А.А.Шаньгин — полтко-
миссар 1-го Камышловско-
го полка*

*С.А.Шаньгин — боец 1-го
Уральского железнодорож-
ного полка*

*И.А.Шаньгин — коман-
дир роты 1-го Камышлов-
ского полка*

А.Г.Лузанов — командир 1-й роты 1-го Камышловского полка

Ф.Ф.Смирнов — командир 2-й роты 1-го Камышловского полка

П.Т.Буланов — командир подразделения Ирбитского отряда

А.К.Смирнова — медсестра 1-го Камышловского полка

А.В.Бордзиловский — помощник командира 6-го Степного полка

Г.А.Вержицкий — командир 1-й (4-й) Сибирской стрелковой дивизии

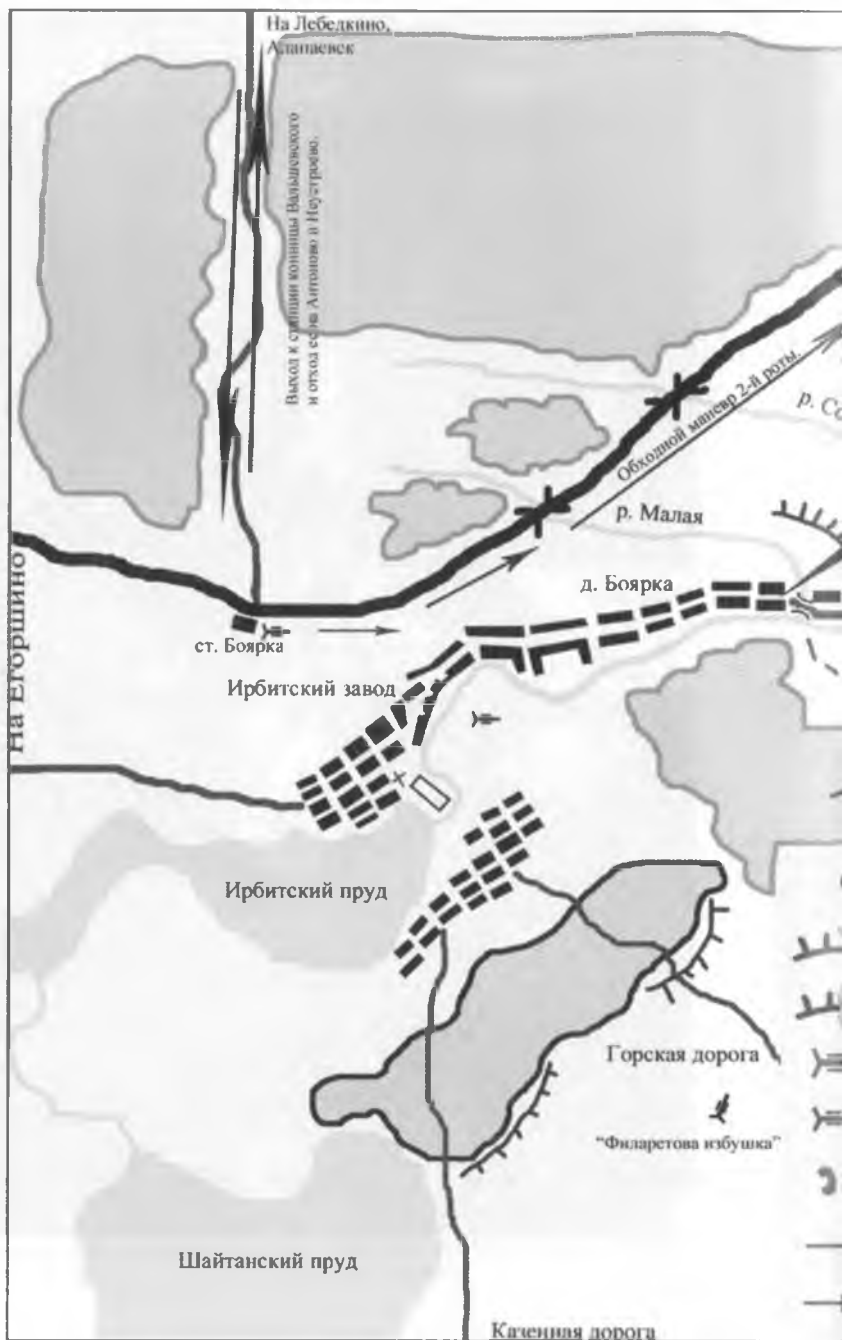

И.С.Смолин — командир 15-го Курганского стрелкового полка

С.Н.Войцеховский — командующий Екатеринбургской группой войск

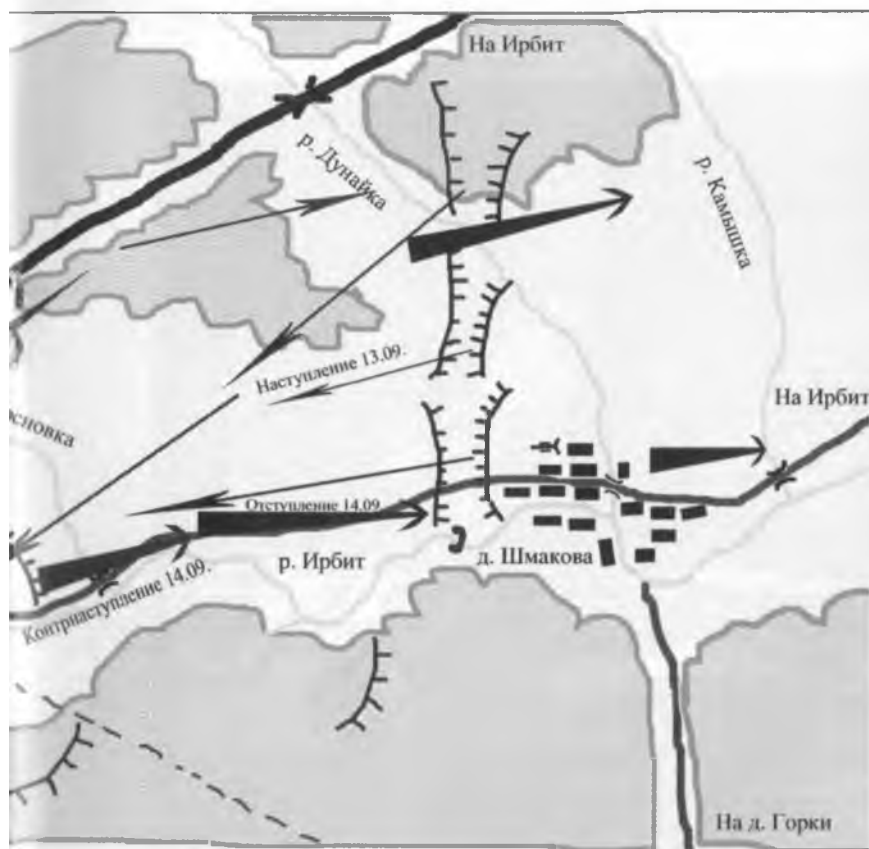

Схема обороны Ирбитского завода и боя 13-14 сентября 1918 года.

- Линия фронта и заставы 1-го Камышловского полка.
- Линия фронта Степных полков.
- Местонахождение артиллерии красных.
- Местонахождение артиллерии белых.
- Телефон 1-го Камышловского полка, корректирующий стрельбу орудий.
- Передвижения 1-го Камышловского полка.
- Наступление и отход Степных полков.

ЗА ЕДИНУЮ РОССИЮ

Командирский состав 1-го Камышловского полка. Сидят: Черных Н.Ф., Василевский Л.В., Швельнис Б.И., неизвестный. Стоят: Голдштейн М.А., Шаньгин А.А., неизвестный.

Бойцы 1-го Камышловского полка

Члены комиссии, проводившие раскопки останков погибших в бою под Горками: Коробкин П.О., Ипатов И.Е., Грошев Г.Е., Панов И.Л., Шестаков Д.П. и Гусев А.Г. 03.09.1963 г.

Похороны останков в братской могиле в п.Красногвардейском

Памятник Усиевичу Г.А., 1987 г.

*Памятник на братской могиле,
1963 г.*

*Памятник бойцам 1-го
Камышловского полка
в Горках.*

*Памятник жителям Красно-
гвардейского, погибшим в
гражданскую войну.*

Винтовка Мосина «Трехлинейка»

Винтовка Бердана «Берданка»

Японская винтовка «Арисака»

Пулемет системы Льюиса

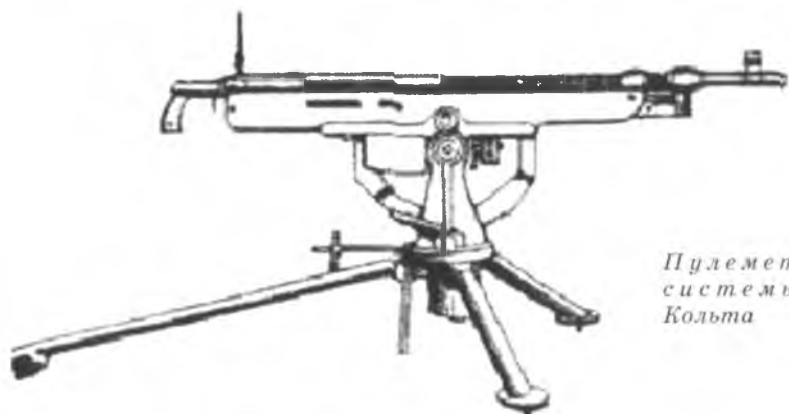

Донце гильз и элемент гильзы с порохом (найдены автором)

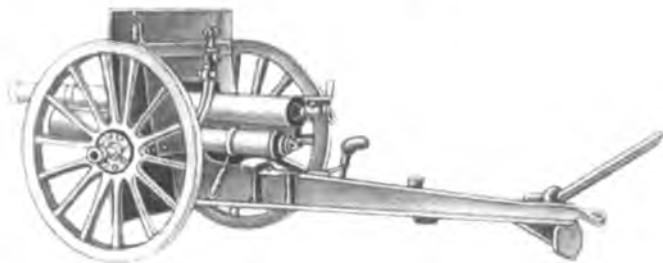

*Пулемет
«Максим»*

*Пулемет
системы
Кольта*

«Трёхдюймовка»

Поля между Шмаково и Ирбитским заводом, на которых проходили боевые действия в августе–сентябре 1918 г.

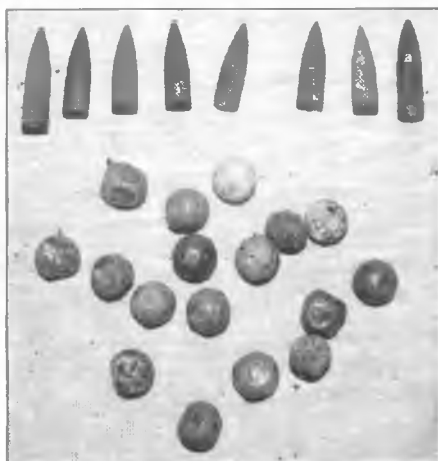
*Памятник бойцам 1-го Камышловского полка
возле д.Шмаково*

*Осколки снарядов, найденные
возле Боярки и Шмаково*

*Элемент обоймы
с гильзой*

Пули и шрапнель

*Брод через Дунайку, где автором производились раскопки. На
нижних снимках — находки*

наступление. Иногда обстрела не было, и белые пытались подойти незамеченными. С началом обстрелов из домов, находящихся близ «Афоничьего» болота, жители эвакуировались в больницу.

В сводках красных писалось: от 14 августа «В районе Ирбитского завода мы оттеснили противника», от 25 августа «В районе Ирбитского завода минувшей ночью партия наших разведчиков лихой атакой обратила в бегство противника. На месте осталось 30 человек убитыми и ранеными».

Бои шли на двух направлениях. Основное – между железной дорогой и рекой Ирбит. Вспомогательное – вдоль реки Бобровка, по линии деревень Осинцево – Антоново – Лебедкино. Выше уже упоминалось о карательной операции в Антоново и Неустроевой.

Подполковник Бордзиловский в Ирбите сформировал второй батальон 6-го Степного полка. По приказу полковника Киселева он с двумя стрелковыми ротами, одной гаубицей батареи капитана Аракина, конной командой поручика Сенкевича, сотней сибирских казаков под командованием подъесаула А.Торопова и конной разведкой 1-го Степного полка сотника Вальшевского заняли деревню Антоново, а потом и Лебедкино. Через несколько дней красные снова заняли Лебедкино, но белые опять их выбили.

Тем временем отряд конных белых прорвался из Антоново к железной дороге Егоршино–Алапаевск и пустил под откос военный эшелон.

На помощь красным был послан 1-й Горный советский полк в составе 360 штыков, 83 сабель десяти пулеметов и одного орудия. В конце августа красные захватили Осинцево и Лебедкино. Под угрозой оказался правый фланг белогвардейцев под Ирбитским заводом. Подполковник Бордзиловский повел свои войска в контрнаступление. Атака началась с артиллерийского обстрела из единственного орудия. Белые пошли в атаку и выбили красных из Осинцево. Горный полк отступил за Лебедкино и начал рыть окопы, так как у Осинцева они были одиночные и не глубокие и не спасали от огня гаубицы.

Несколько дней спустя батальон Бордзиловского продолжил наступление. Укрепления красных были обстреляны из гаубицы, а в тыл к ним брошена вся конница. Полк в

панике начал отступать к болотам на правом фланге. Командир полка С.А.Ходов бросил его и ускакал в сторону Шогрыша. С.Г.Пичугов принял командование и не без труда остановил бегство. Полк отошел к Тепловскому кордону. Утром следующего дня красные снова заняли свои позиции. К ним на помощь пришла 7-я рота 1-го Крестьянского коммунистического полка. В дальнейшем бои шли с переменным успехом.

Бои колонны Смолина в районе железной дороги Сухой лог – Ирбитские Вершины – Егоршино не приносили успеха. Генерал-майор Вержбицкий приказал атаковать колонне Киселева. Состав колонны: 1-й Степной Сибирский полк капитана Жилинского, 6-й Степной Сибирский полк полковника Киселева, 8-й Степной Сибирский полк полковника Черкасова и 2-й Сибирский казачий полк. Численность войск на данном направлении 1200-1300 бойцов.

Обороняли Ирбитский завод и дорогу вдоль реки Бобровки 1-й Камышловский полк и 1-й Горный советский полк. Вместе с артиллерией и бронепоездом насчитывалось около 2000 человек. За деревней Боярка было сооружено две линии обороны.

В районе Режевского завода 600 человек Волынского полка сдались белым. На фронте образовался разрыв в 18 километров. Закрывать его были посланы роты Крестьянского полка и 2-я рота Камышловского полка, почти полностью состоящая из рабочих Ирбитского завода. Ротой командовал С.И.Чебаков, она занимала левый фланг обороны завода.

Решающее наступление на Ирбитский завод было назначено на 13 сентября. Утром, после артиллерийского обстрела из Шмаково и из-за Высокого поля, человек 700-800 белых стрелков двинулись на линию обороны красных, находящуюся примерно в 1000 шагов. Красные не устояли и сбитые в нескольких местах начали отступление. Белые развернулись цепью протяженностью 2 версты и продолжили наступление. Погода была дождливая, и наступать приходилось по грязи. Местность была частично заболочена, частично вспахана. Шинели быстро промокли.

Вторая линия обороны имела невысокие проволочные заграждения, и перед ней находился овраг. Движение по не-

ровной, грязной местности внесло беспорядок в цепи белых. Некоторые сбились в кучи, некоторые поотстали. Основная часть наступающих вышла к деревне Боярка, а станция осталась на фланге. Внезапно сзади 5-й роты 6-го полка появилась вторая цепь человек в 50. Резервов у белых не было. Двое направились посмотреть, кто движется сзади. Оказалось, мадьяры – красные венгры. Завязалась перестрелка, и мадьяры через разрывы ушли на юг, потеряв пленными 20 человек.

За оврагом на небольшой возвышенности стоял овин, возле него залегла сотня красноармейцев с пулеметами. Перейдя овраг, белые еще больше перемешавшись, попали под сильный обстрел. Два раза они поднимались в атаку на овин, но оборонявшиеся сильным огнем заставляли их лечь. Только при третьей атаке огонь красноармейцев не остановил наступавших, и с криками «ура» белые взяли овин, оставив на подступах около 40 человек.

Пулеметчик А.Г.Панов был дважды ранен, но не покинул поле боя, пулеметчик П.Д.Коростелев раненый продолжал стрельбу, пока подкравшиеся белые не закололи его штыками. 19-летний Климентий Дудин после того, как погиб его первый номер, продолжал стрельбу по белым. Когда «максим» начал «клевать», он раненый начал отползать к своим, таща пулемет за собой. Но, заметив, что его окружают, разобрал пулемет и разбросал по сторонам запчасти, чтоб оружие не досталось врагу.

Вечером, уже в темноте Боярка была занята. Красные отступили в Ирбитский завод.

По словам Шаньгина, белые, возможно, и смогли бы взять поселок, если бы им не помешала темнота наступившей ночи. В поселке руководство полка за ночь провело мобилизацию всех, кто мог принести хоть какую-то пользу, а так же были укреплены позиции в самом заводе.

Утром красные начали контратаку, и белые отступили из Боярки за овраг. Там они развернулись и стали обороняться. Артиллерия красных открыла огонь гранатами и шрапнелью, а белая батарея едва отвечала из-за отсутствия снарядов.

Этим утром из Режевского завода вернулась 2-я рота Камышловского полка. Бойцы были сильно утомлены, не

спали два дня. С.И.Чебаков правильно оценил обстановку и, развернув роту цепью вдоль железной дороги, начал атаку на правый фланг белых с заходом им в тыл. Эта атака и нажим фронта решили участь боя. Белые начали беспорядочное отступление. В погоню им бросилась Анчутинская конница, еще больше увеличивая панику.

Красное командование по телефону приказало открыть ставни плотины, и разлившаяся река затруднила отступление белых. Батарея красных из завода выдвинулась в сторону Шмаково и начала обстреливать отступающих. Во всех концах деревни начались пожары.

Поручик Вальшевский с конной командой вышел к станции Боярка для оказания помощи наступавшим полкам. Но на станции оказался красный бронепоезд и пехота. Встретив сопротивление, отряд ушел через Антоново на Осинцево и дальше на Неустроево. Там от людей Бордзиловского они узнали о поражении и потерях под Ирбитским заводом.

Степные полки оставили Шмаково и Якшино и отступили к Килачево. От двух батальонов 1-го Степного полка осталось 70 человек.

По словам П.П.Бажова Шмаково представляло собой груды обгорелых развалин с огромным количеством трупов по улицам. Особенно привлекал внимание лежавший на дороге священник с крестом в руке.

Красным в качестве трофеев достались 10 пулеметов, около 300 брошенных шинелей, подрывной аппарат, ящики с химическими снарядами, много военных и продовольственных грузов. В плен красные не брали, было не положено.

Молодежь поселка об этом бое придумала песню и распевала ее (вариант М.К.Коростелева).

Шумел-гремел пожар шмаковский.
Дело было в сентябре,
Под Шмаковой фронт держали,
Кругом кипело, что в котле.

Рвались бомбы и шрапнели,
Свистели пули здесь и там.
Враг наступал тут две недели,
Со всех сторон вредил он нам.

Товарищ наш Черных бесстрашный
Сказал: «Не сдамся никогда.
И с вами мы, рабочие завода,
Пробьемся грудью через врага».

Еще спасибо, не забудем –
Вторая рота подошла,
Она, как точно волны в море,
Всем духу, бодрости влила.

Они лишь только из вагона
Пошли, как львы, в атаку на врага...
А Чебаков – товарищ ротный,
Сказал: «Товарищи, за мной.

Там братья наши гибнут
От пуль коварного врага.
Вперед, вперед, мы за свободу.
Нам смерть не может быть страшна».

Нас командир Степан Шарапов
И Кангелари боевой
Вели отважно и спокойно,
Хоть смерть вилась над головой.

Тогда враг наглый и постылый
Наш натиск дружный не сдержал,
В полях оставил сотни трупов
И сам бесстыдно убежал.

Он побросал свои пинели,
Винтовки, ранцы, сапоги.
А камышловцы вслед кричали:
– Ты больше, чех, к нам не ходи!

Через несколько дней оставшиеся части полковника Киселева вновь заняли свои старые позиции в Шмаково. 1-й Камышловский полк 20 сентября убыл под Нижний Тагил, где была сложная для красных обстановка. На следующий день белые вошли в поселок.

1-й Камышловский и 4-й Уральский полки прибыли в Нижний Тагил не 20, а лишь 22 сентября. Это было вызвано отчасти тем, что при переброске Камышловского полка по

железной дороге белые диверсанты устроили крушение поезда между станциями Егоршино и Самоцвет, в результате чего погибло 9 человек и около 80 получило контузии. В числе пострадавших оказался и командир полка Н.Ф.Черных, ему сильно повредило ногу. Сошли с рельсов паровоз и восемь вагонов.¹²

Первый эшелон, потерпевший крушение, грузился еще на ст. Боярка. Второй эшелон грузился на ст. Упор, там он подвергся нападению небольшого отряда из крестьян села Писанец, но жертв не было, кроме одного раненого из-за неосторожного обращения с оружием красноармейца.

Анчутинский отряд при отступлении из Ирбитского завода шел отдельно от основных сил. Отойдя к Писанцу и покормив там лошадей, отряд направился в Алапаевск. Весть о прибытии отряда в город дошла до Нижней Синячихи, где находился батальон Жукова. Так как положение в районе было не в пользу красных, Жуков попросил помощи для сражения с белогвардейцами.

Взгляд со стороны белых о происходивших в 1918 году событиях в Ирбитском заводе, напечатанная в газете «Ирбитский вестник».

«После отступления от Ирбита и Камышлова красные решили защищать Ирбитский завод, на чем особенно настаивал председатель местного исполкома М.П.Панов и начальники отрядов И.И.Чебаков и Ф.С.Журавлев. Настроение граждан завода было далеко не враждебным к Советской власти, о чем свидетельствуют те сто добровольцев и последующее пополнение, которое дал завод в Красную армию. Деятели же Советской власти в свою очередь произвели насильственную мобилизацию мужского населения в возрасте от 15 до 50 лет, одних ставили в ряды армии, а других заставляли производить окопные работы и копать могилы убитым красным и расстрелянным гражданам.

Жизнь в осажденном заводе для некоторых протекала шумно и весело, — советские деятели умеют обставлять свою жизнь различными удобствами, — появились кровные рысачи, и комиссары, и начальники отрядов с шиком разъезжают по заводу, а между тем граждане Шмаковской и Антоновс-

¹² Кин Т.Г., Софронов Г.П., Феофанов П.Г. Первый Рабочее-Крестьянский. Свердловск. 1978 г. С. 39.

кой волостей изнывали от беспощадных реквизиций. Реквизиции подвергали все, начиная с домашней утвари и кончая пищевыми продуктами. Возвращаясь с разведки, красные не забывали захватить с собой отобранных у «крестьянской буржуазии» коров, лошадей, телеги, груженные хозяйским же добром.

Цены на все стояли невозможно высокие: курица, например, стоила 40 рублей, яйца – 2 рубля за штуку, коробка спичек – 1,5-2 рубля. Картежная игра процветала во всю, в банк ставились тысячи «народных денег».

Заводские девушки охотно выходят замуж за мадьяр, у которых видели много денег и золотых вещей, впоследствии, при отступлении, они шли за своими мужьями.

Красные успешно распространяли среди населения слухи о жестокости, применяемой якобы Сибирскими войсками по отношению к мирным жителям, указывают даже яму, куда были брошены изуродованные останки одной семьи, зверски убитой Сибирскими войсками, между тем эта семья благополучно здравствует и по сие время. Сами же красные умалчивают о своих зверствах. Расстрелам не удобного им «элемента» не было конца. Всех заподозренных в соучастии Сибирским войскам расстреливали беспощадно и лишь немногие отправляли в Егоршино, но судьба их неизвестна. Расстрелы обыкновенно производились у заводской плотины. Так зверски был убит помощник начальника ст. «Боярская» (жене его, присутствующей при расстреле, было приказано не плакать и не убиваться по убитом).

Г-на д. Боярки Ф.Я. Упорова расстреляли за религиозные убеждения, заставив перед смертью опуститься на колени и скрестить на груди руки.

Захваченных 14 сентября трех раненых Сибирской армии по распоряжению начальника штаба отправили в больницу. Но по настоянию одного известного заводского, советского деятеля Ш. двое были зарублены, а третий взят на поруки.

Особенной жестокостью отличался один красноармеец (житель деревни Молоковой, Скородумской волости), который всех приведенных к нему обыкновенно брал за волосы и рубил на части.

Своих убитых красные хоронили с воинскими почестями, — при опускании в могилу салютовали ружейной стрельбой и бросали ручные гранаты. Хоронили своих убитых на кладбище, и за время осады на кладбище прибавилось до 50 могил (в некоторых могилах схоронено до 10 красных).

Начальником штаба красных был Черных, отделом снабжения ведали не безызвестные г. Ирбиту Логинов, Соболев и Жуков.

При отступлении из завода красные захватили с собой 7 заложников, в числе их были 2 офицера — А.М.Третьяков и С.И.Воробьев, бежавших впоследствии из Алапаевска. Все заложники благополучно избежали смерти и вернулись в завод

Из местного театра увезли с собой все декорации, парики, грим и мебель, а из ткацкой мастерской — пряжу и кое-что из инвентаря.

Завод пострадал мало, пожаров не было. Жизнь теперь входит в нормальную колею. Все награбленное у жителей окрестных сел и деревень возвращается хозяевам. Много находится и оружия, которое сдается коменданту. Оставшиеся семейства красных ждут возвращения своих мужей, братьев и сыновей, все еще надеясь на победу совдепов. Некоторые из уехавших вместе с красными вернулись, и в их числе есть много лиц, которые знакомы в соседних волостях по своей деятельности в качестве приспешников совдеповщины».¹⁸

* * *

По воспоминаниям жены И.А.Шаньгина Таисьи Васильевны. С приходом белых на семьи красных начались гонения. Многих, у кого родственники ушли с красными, посадили в подвал, заставляли выполнять непосильные работы, постоянно проводились допросы и обыски.

1,5 месяца присидела в тюрьме 18-летняя жена А.Г.Пузанова Татьяна Семеновна.

Из воспоминаний Пузанова Сергея Петровича о создании и действиях партизанского отряда Ирбитского завода (время действия отряда не установлено).

По решению лучших заводских рабочих: слесарей, токарей, некоторых кузнецов и других рабочих были спрятаны

¹⁸ Ирбитский вестник. — 1918. — 28 ноября.

наиболее ценные инструменты, а так же детали станков и машин из цветных металлов для эвакуации, по указанию начальства. Некоторые ценные инструменты были даны на хранение рабочим, которые заслуживали доверия.

Терехин Иван Дмитриевич работник Волостного Земства Ирбитского завода попросил Пузанова оказать ему услугу, съездить с пакетом в Ирбит к начальнику Военного или Земского управления Аتماхину. Сергей согласился и в 10 часов утра получил от Терехина пакет с пятью сургучовыми печатями с наказом вручить пакет лично в руки Аتماхину, так как пакет имеет большую важность. Пузанов попросил дать записку к коменданту станции о посадке его на поезд «без задержки».

«В тот же день я дал указание нашему связному Дмитрию Рожину зайти к 11 часам вечера ко мне с огорода, от пруда, к бывшей кузнице отца. Когда я шел на станцию, то все знакомые мне люди узнали, что я еду в Ирбит по срочной командировке. А когда доложил коменданту станции, то он, осмотрев пакет, и прочитав записку Терехина, тут же вызвал старшего кондуктора и дал ему необходимые указания. Я получил место в одной из кондукторских площадок в конце состава. Мою посадку многие видели, а как двинулся поезд, то я при начальной скорости выскочил в траву и мелкий кустарник и подождал ухода поезда. Затем по полям прошел в сторону Гробовской улицы и по берегу пруда прошел в огород отца, ни с кем не встречаясь. Там же на огороде в бане вскрыл пакет, узнал, что 6 или 7 человек нашего брата призывников будут представлены в Ирбит по случаю закрытия нашего завода.

Я сделал выписку товарищей, подлежащих призыву, пакет с документами спалил, пошел к кузнице отца, повидался с Д.Рожиним, договорился обо всех призывниках, о немедленном их уходе в партизанский отряд и об оставлении самого Д.Рожина для связи в поселке завода.

Сам же я был готов к отправке через пруд на лодке в Режевскую дачу вместе с соседом нашим Наумовым Евграфом Павловичем на его лодке. У нас у обоих были готовы: винтовки, патроны, вещи и продовольствие, а у меня даже нашлись три ручные гранаты (лимонки)».

Расположился партизанский отряд за Шайтанским прудом и рекой Шайтанкой. Лагерь отделялся от Шайтанского

пруда зыбучими болотами с хорошими островками, на которых сидели ненадежные пленные белогвардейцы, в основном офицеры. Пройти туда можно было по тропинке для одного человека, а выход заграждали один-два бойца с винтовками.

Отряд систематически нарушал телефонную и телеграфную связь как в сторону Екатеринбургa, так и в сторону Ирбита. Несколько человек эсеров и меньшевиков были предупреждены от имени руководства партизанского отряда, что они в случае измены будут жестоко наказаны.

Одной из проблем отряда было отсутствие элементарного продовольственного запаса (хлеб, овощи, соль и т.п.). Под предлогом поиска домашних животных или сбора грибов и ягод заводские женщины через пруд носили в отряд продовольствие.

Отряд поправил свое положение после двух удачных операций. Из завода пришли сведения о движении по казенной дороге 6-7 подвод с продовольствием. Пузанов с тремя бойцами сразу за поскотиной накрыли его, на подводах оказалась мука, соль, сахарный песок и т.п. Судьба 6 белых бойцов не известна.

Эта добыча дала возможность через женщин-солдаток организовать для нас выпечку хлеба.

Три раза белогвардейская кавалерия из села Писанского пыталась прорваться через реку в тыл отряда. Береговая охрана вовремя извещала руководство отряда, и эти атаки успеха не имели.

Все военные трофеи: винтовки, подводы, лошади пленные, в том числе 6 или 7 офицеров были сданы первому передовому отряду полка Красных Орлов с составлением описи.

19 июля 1919 года красными было захвачено Егоршино, а 21 июля начались бои за Ирбит. В этом промежутке произошла смена власти в Ирбитском заводе.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

31 августа 1963 года проведены раскопки места захоронения погибших бойцов 3-й роты 1-го Камышловского полка под с. Горки Ирбитского района. Извлечены останки Усиевича Григория Александровича, Грошева Елисея Степанови-

ча и Панова Александра Васильевича. Члены комиссии, производившие раскопки: П.О.Коробкин, И.Е.Ипатов, И.П.Панов, Д.П.Шестаков, А.Г.Гусев (бойцы 1-го Камышловского полка) и Г.Е.Грошев (сын Грошева Елисея). 4 сентября останки были перезахоронены в братской могиле в п. Красногвардейский. 7 ноября 1987 года на братской могиле был установлен памятник Г.А.Усиевичу, парк вокруг стал называться его именем.

В 1957 году на площади поселка был установлен памятник жителям, погибшим в годы гражданской войны, на зданиях клуба и аптеки были установлены мемориальные доски.

Решение Исполнительного комитета Красногвардейского поселкового Совета депутатов трудящихся, Артемовского района, Свердловской области от 8 августа 1968 года. «В ознаменование 50-летнего юбилея формирования 1-го Камышловского полка в нашем поселке центральную площадь поселка впредь именовать «Площадь имени Первого Камышловского полка Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Возле деревни Шмакова установлен обелиск воинам Красной армии, сражавшимся под Ирбитским заводом. Надпись на памятнике гласит: «В июле, августе и сентябре 1918 года здесь был фронт. Стойко дрались с белобандитами бойцы славного Камышловского стрелкового полка 29 стрелковой дивизии».

Осень 18-го года

Осень. Сентябрь.

Но по-прежнему ярко солнце светило в глаза.

И на лугах, за деревней Бояркой,

Утром блестела роса.

Ветер в деревне ставнями хлопал,

Со станции нес разговоры гудков.

А на бугре, вдоль траншей и окопов,

Щетинились жала штыков.

Тревожно, без сна, в ожидании боя,

Секунды в минуты текли...

Первый снаряд вдруг рванул за спиной,

Вышвырнув комья земли.

И нет тишины, даже думать пелено -

Была ли она, тишина?
С грохотом, треснув, обрушилось небо,
И где-то боец застонал.
Гремел арналет небывалых размеров,
Воздух дрожал басовитой струной.
Цепи густые чехов и белых
Рвались к окопам, волна за волной.
Выстрелы, крики, громы орудий...
И вот уже цепи близки.
Поднялись бойцы и схлестнулись грудью,
И засверкали штыки...
На станцию шумно, с лязгом, шипеньем,
Гремя перестуком колес,
Четыре вагона вкатил с пополнением
Старенький паровоз.
В открытые двери теплушек вагонных,
В грохочущий шквал огневой,
Красногвардейцы, как бы с разгона,
Бросались в бой.
Вовремя помощь бойцам подоспела,
Помня священный свой долг,
Поднялся в атаку за правое дело
Весь Камышловский полк.
Отбросили белых до самого Шмакова,
Освободили село.
Винтовки в руках были стиснуты накрепко,
И зубы от злости свело.

И. Батуев.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЛИ МОИ ПОИСКИ

*Не желаю быть красным,
Не желаю быть белым.
Россиянином просто хочу...*
А.Новиков

Сей труд основан в основном на воспоминаниях участников вышеописанных событий. Поэтому очень много «несостыкровок» в воспоминаниях. Так до сих пор не выяснена дата боя у Горок, дата взятия белыми Ирбита. И конечно очень многие события приукрашены красными в нашем счастливом советском прошлом, так как правду писать было

опасно, да и себя выставлять в невыгодном свете тоже не охота. Но это лишь мое субъективное мнение. Так пусть все написанное выше останется на совести рассказчиков и автора. Я в свою очередь сделал попытку практически проверить некоторые факты, например, места прохождения боев и стычек, прохождение линий обороны, расположение частей и т.п., и в дальнейшем планирую продолжить свои поиски.

Раскопки в поселке Красногвардейский, деревне Шмакова и на территории между ними я проводил с середины мая до середины сентября 2007 года. Сразу же столкнулся с трудностями. Поля между населенными пунктами обработаны только возле Шмакова. От Красногвардейского до границы Артемовского и Ирбитского районов поля заросли высокой травой, и ходить с металлоискателем там просто не возможно. Приходилось искать по немногочисленным покосам. Так же разочаровало место расположения недостроенных очистительных сооружений. По воспоминаниям очевидцев здесь проходил основной бой на подступах к деревне Боярке. Сейчас это место сильно перекопано при строительстве «очистных» и помимо того сильно захлавлено местными жителями, что очень затрудняет работу с металлоискателем.

Начал я с огородов у оврага (р. Малая) в конце Боярки, попалось несколько гильз и пуль, на пулях остались следы от нарезки ствола – соответственно, пули «стреляные», а не выпавшие в земле из целых патронов. Иногда оказываешь пулю, а рядом полусгнившую гильзу с целым капсюлем и остатками пороха. Очень много попалось артиллерийской шрапнели, свинцовые шарики в диаметре примерно сантиметр. Помимо прочего нашелся и более крупный экспонат, разорвавшийся артиллерийский снаряд (см. фото на вклейке).

Далее, я обследовал покосы между Бояркой и рекой Соновкой. Находки – те же самые гильзы, пули, шрапнель.

По словам одного из местных жителей окопы красных были у Афоничьевого болота (конец улиц Красноармейской и Шмидта). Там же, после, было много воронок от взрывов, а люди находили непонятные куски железа. А обстрел белые вели откуда-то из-за Высокого поля (Филаретова избушка). Проверка не дала никаких результатов. Воронки и окопы

уже затянуло травой. Не нашлось ничего связанного с войной. Опять же поиски затруднял мусор, оставленный отдыхающими. Я от знакомых слышал, что недалеко от Высокого поля они находили целый снаряд, так что, возможно, обстрел с той стороны был на самом деле.

Все остальные поиски проходили около Шмакова. Сначала я провел разведку вдоль дороги, уходящей через поле на северо-запад от деревни. Обследовал участок от трассы до последней высоковольтной линии шириной примерно двадцать метров. Кроме гильз, пуль и шрапнели нашел стальной осколок и медный наконечник от снаряда.

Позднее обследовал различные участки около реки Дунайки и опять же пули, гильзы, шрапнель.

Самое большое количество «мусора войны» было обнаружено на подступах к Шмакову. Многие попавшиеся гильзы в виде обгорелых кусков латуни или просто оплавленные, являются доказательством пожаров в деревне. Здесь же нашел еще один медный наконечник снаряда, но другой формы. По рассказам местных жителей в деревне гильзы попадают почти в каждом огороде, неоднократно находили и снаряды.

Интересным показалось мне место около брода через реку Дунайку (см. фото на вклейке), примерно в километре северо-западнее от деревни. Метрах в двухстах от реки я нашел половину от снаряда. От места падения до брода идет полоса шрапнели. Полоска эта шириной метров пять совпадает с участком дороги и направляется на северо-восток. В ее пределах встречаются гильзы и пули, а за ее пределами не попалось почти ничего. На площадке перед бродом площадью примерно 60-70 квадратных метров мной обнаружено около 80 гильз. За рекой на участке примерно 7 на 10 метров найдено около 200 гильз. Причем гильзы не только лежали беспорядочно, но и была полоска шириной примерно 50 сантиметров, где частота гильз была примерно 10-12 на половину квадратного метра. Найдены элементы винтовочного магазина с остатками патронов. На мой взгляд, по этой дороге отступали белые от Ирбитского завода, преследуемые красными. А возле брода они отстреливались. Много гильз до сих пор лежит либо на поверхности, либо не глубже 5 сантиметров от поверхности земли.

Далее привожу таблицу классификации найденных гильз.

Тип патрона.	Надпись на гильзе.	Производитель.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: Кайнокъ Низ: 1 17 Рельефное клеймо.	«Кайною», Великобритания.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	REMINGTON- 16 или 17. Штампованное клеймо.	Компания UMC и ее приемник Ремингтон, Бриджпорт Коннектикут, США.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: U.S.C.CO. Низ: 17 Штампованное клеймо.	Ист-Альтон Иллинойс – компания по производству капсюлей. США.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: Т. Низ: 17. Штампованное клеймо.	Тульский патронный завод.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: Л. Низ: 917. Рельефное клеймо.	Луганский патронный завод.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: R1. 17. Низ: 7.62. Штампованное клеймо.	Королевская лаборатория, Вульвич. Великобритания.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: С.17.Е.1. Низ: 7.62 Рельефное клеймо.	Government Cartridge Factory №1 (F.I)dc Blackheath (Staffordshire). Великобритания.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: G.17. Низ: 7.62. Рельефное клеймо.	Greenwood and Batley. Великобритания.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: B.17. Низ: 7.62. Рельефное клеймо.	Birmingham Metal and Munitions Co. Ltd., Великобритания.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: Кайнокъ - 17 Низ: 7.62. Рельефное клеймо.	«Кайною», Великобритания.
Арисака, 1897, 6.5x50Р	Верх: К 16. Низ: П Штампованное клеймо.	«Кайною», Великобритания.
Арисака, 1897, 6.5x50Р	Верх: К 17. Низ: П Штампованное клеймо.	«Кайною», Великобритания.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: 09. Низ: П Рельефное клеймо.	Неизвестный производитель, Россия.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: W. Низ: 17 или 16. Штампованное клеймо.	Винчестер, США.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: 17. Низ: П Рельефное клеймо.	Петербургский патронный завод.
Мосин, 1908 г., 7.62x53Р.	Верх: RL. 17. Низ: I Штампованное клеймо.	Королевская лаборатория, Вульвич. Великобритания.
Арисака, 1897, 6.5x50Р	Верх: К. Низ: VII Штампованное клеймо.	«Кайною», Великобритания.

Гильзы отечественного производства попало всего несколько штук. Основную часть составляют гильзы производства Кайнокъ, Ремингтон, Ист-Альтон Иллинойс, Greenwood and Batley.

В Красногвардейском еще в детстве слышал легенду о том, что в «Крутояре», что не далеко от памятника у Шмакова, белыми была затоплена пушка. Один из местных жителей утверждал, что когда они в молодости ныряли в реку, то доставали до пушки. Была даже неудачная попытка вытащить ее лошадью, но вот была это пушка или нет, точно сказать не могут.

Мне очень интересно, куда похоронили убитых белых, сведений об этом я нигде не встречал. Возможно, они упокоились на Шмаковском кладбище. Местный молодой человек мне рассказывал, что возле разрушенной церкви раньше находили кости людей, дескать, там хоронили священников. Может быть, там же и находится братская могила погибших под Ирбитским заводом.

Еще одна историческая несправедливость. На бугре возле Шмакова стоит обелиск красноармейцам, сражавшимся с «белобандитами». А как же белогвардейцы, сражавшиеся с «красной сволочью»? Даже праздник 7 ноября переименовали в «День согласия и примирения». По сему предлагаю всем миром поставить обелиск 1-му, 6-му и 8-му Степным Сибирским стрелковым полкам. Или, еще лучше, общий памятник погибшим в братоубийственной войне.

СЛОВАРЬ

Анчутинская конная разведка («Никандрычева конница»). Анчутин Павел Никандрович (1885–1919 гг.), или «Никандрыч», как его называли в полку, в царской армии служил в кавалерии, эти навыки ему и пригодились при формировании полка. Одновременно с работой по организации полка Анчутин из населения поселка стал набирать кавалеристов. Изначально отряд насчитывал около двадцати человек, но в дальнейшем доходил и до сотни сабель. В него вошли братья Зотовы: Степан, Михаил и Павел, Сердюк Иван, Коростелев Илья, Коростелев Михаил Савватеевич, Анчутин Никанор, Коростелев Ефим, Шеломов Ефим, Коробкин Павел и др. Начальника характеризовали как знающего свое дело, смелого, находчивого. Он сумел хорошо поставить разведку и часто тревожил противника. Отряд, переодеваясь в форму белогвардейцев, узнавал важные для полка сведения. В 1960 году в селе Мокино Пермской области, где погиб Анчутин, ему был установлен памятник и его именем названа пионерская организация. Анчутин был представлен к Ордену Красного Знамени, но получить его не успел.

Бордзиловский Антон Викентьевич – [03(15).11.1876, Пермь – 30.05.1962, Принстон, штат Нью-Джерси, США]. Генерал-лейтенант (1921). Из дворян Могилевской губернии. Окончил Сибирский кадетский корпус (1895) и Константиновское артиллерийское училище (1898), выпущен подпоручиком в 4-й мортирный артиллерийский полк. Во время 1-й мировой войны был прикомандирован к Министерству Императорского двора, числясь по гвардии, нес службу по охране царского дворца в Гатчине и в Царском селе. С июня 1918 г. помощник командира Тобольского добровольческого отряда (впоследствии 6-й Степной Сибирский стрелковый полк). В январе–мае 1919 г. подполковник, командир 25-го Тобольского Сибирского стрелкового полка в составе 7-й Сибирской стрелковой дивизии (с 04.10.1919 г. 7-я Тобольская Сибирская стрелковая дивизия) Южной группы Сибирской армии. Полк действовал на архангельском направлении в районе Печоры. 21 марта 1919 г. у местечка Усть-Кожвы на средней Печоре произошла встреча архангельских и сибирских частей белых, но постоянная связь и согласованные действия между бе-

лыми формированиями на востоке и севере России так и не установились. В июне—августе 1919 г. командир отряда в 1-й армии, полковник. Начальник 7-й Тобольской Сибирской стрелковой дивизии (03.09.—17.10.1919), входившей с 6 октября 1919 г. в состав Тобольской группы генерала М.Е.Редько. 17 октября 1919 г. произведен в генерал-майоры лично Верховным главнокомандующим за боевые отличия в период наступления на Тобольск. В октябре—ноябре 1919 г. помощник командира 2-го Степного Сибирского отдельного корпуса. С 20 ноября 1919 г. командующий Северной (впоследствии Тобольской) группой войск (14-я Сибирская, 15-я Воткинская и 7-я Тобольская Сибирская стрелковые дивизии) 2-й армии вместо убитого генерала П.П.Гривина. Участник Сибирского Ледяного похода. В 1920 г. начальник 3-й Иркутской стрелковой дивизии (Иркутской стрелковой дивизии) в составе 2-го стрелкового корпуса генерала И.С.Смолина. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степ. (06.04.1920). Приказом войскам Дальне-Восточной армии от 30.08.1920 г. награжден знаком отличия военного ордена «За Великий Сибирский поход». В 1921 г. в Дальне-Восточной армии начальник гарнизона Спасска, в ноябре 1921 г. командир 1-й стрелковой бригады. 11 мая 1922 г. назначен помощником командира 2-го стрелкового корпуса. Эмигрант, проживал в Китае. В Харбине являлся председателем Общества кадетов-сибиряков (1924—1930), Офицерского союза, входившего в состав РОВС. На 1927 г. член Дальневосточного Общества ревнителей военных знаний. В 1930 г. переехал в Шанхай, с 1930 г. по 1935 г. председатель Общества кадет-сибиряков в Шанхае, с 1937 г. почетный председатель Общества кадет-сибиряков в Харбине. В 1945 г. переехал в США, где был начальником отделения РОВСа. Старший артиллерийской группы Союза служивших в российской армии и флоте. Председатель артиллерийского кружка. Член Кадетского объединения в восточной зоне США. Похоронен на кладбище монастыря Новое Дивеево, мест. Сириг-Валли, близ Нью-Йорка (Галлиполийское кладбище).

Братская могила. Находится на старом кладбище в поселке Красногвардейский (парк им. Усиевича). Список похороненных бойцов и места их гибели, по словам Ф.И.Тараканова:

- Усиевич Григорий Александрович (под д. Горки).
- Шаньгин Иван Афанасьевич (по Горской дороге).
- Панов Александр Васильевич (под д. Горки).
- Коробейщиков Егор Семенович (по Казенной дороге).
- Клюкин Василий Андрианович (под д. Антоново).
- Коростелев Павел Дмитриевич (под д. Шмаково).
- Коростелев Павел Иванович (под д. Шмаково).
- Терентьев Кузьма Николаевич (под д. Лебедкино).

Шеломов Петр Калистратович (за больницей).
Антипин Петр Филиппович (под д. Боярка).
Соколов Павел Трофимович (под д. Боярка).
Черепанов Никита Андреевич (под Ирбитским заводом).
Казанцев Иван Михайлович (под д. Горки).
Пепелев Илларион Сергеевич (под Ирбитским заводом).
Грошев Елисей Степанович (под д. Горки).
Буланов Прокопий Тихонович (под д. Шмаково).
Якушев Константин Александрович (под д. Лебедкино).

Буланов Прокопий Тихонович (?–1918 гг.) – родился в крестьянской семье в Ирбитском уезде. Шкиперный унтер-офицер на крейсере «Паллада» срока службы 1908 года. С 1911 году входил в нелегальный кружок, который собирался в минном аппарате. В августе 1917 года избран в Севастопольский совет рабочих, матросских, солдатских депутатов. В 1918 году приехал на побывку в Ирбит и остался для борьбы с противобольшевиками. Буланова избирают заместителем председателя городского комитета партии большевиков и членом Ирбитского совдепа. Он командовал подразделением Ирбитского отряда, организовывал эвакуацию из города. После прибытия на Ирбитский завод вступает в 1-й Камышловский полк. В конце августа, получив задание ворваться в село Шмаково через лесной массив северо-западнее Ирбитского завода, отряд во главе с Булановым попадает в засаду под перекрестный огонь белых. Раненый в грудь Прокопий приказывает отряду отходить, а сам прикрывает отступление. Белые, взяв его в плен, четвертовали. Похоронен Буланов П.Т. в братской могиле в п. Красногвардейский.

Васильев Макар Васильевич. Родился 23 июля 1889 года, в деревне Дубишно Псковской губернии. Участник установления советской власти и создания Красной Армии на Урале. С 1906 работал в Петербурге. В 1910-12 служил в армии. Потом устроился работать литейщиком на Русско-Балтийский вагоностроительный завод. Участник Мировой войны. В 1916-м году он окончил школу прапорщиков. С 1917 года, в 28 летнем возрасте, командует 53-им Сибирским полком. Затем становится командиром 6-го Сибирского корпуса. Вообще, военный послужной список Макара Васильева достаточно объемный: с февраля 18-го председатель уездного исполкома, председатель ЧК и военный командир Камышлова. С июня – военрук Камышловско-Шадринского, Тюменско-Омского направлений, также формировал 1-й Камышловский полк красной армии. Командир первой бригады первой Уральской дивизии, сформированной летом 1918 года в Егоршино. Руководил обороной на участке Ирбитский завод – Егоршино – Реж. С октября 1918 командир сводной Уральской дивизии. В

январе 1919 года командует Особой бригадой. С августа 1919 командант Екатеринбургского укрепленного района, начальник гарнизона Екатеринбурга, с декабря 1920 помощник командующего войсками УралВО, в 1921 участвовал в подавлении крестьянского восстания на Урале и в Западной Сибири. В августе 1926 Макар Васильевич стал управляющим Ирбитского отделения Сельхозбанка, с 1928 заместитель председателя правления Ирбитского окрпромпromсельхоза, с 1929 заведующий коммунальным хозяйством Свердловска. С декабря 1930 предатель правления Уралкоопсоюза. 26.12.1936 арестован, заключен в Верхнеуральскую тюрьму, затем выслали в Магадан, и 24.10.1940 расстрелян.

Вержбицкий Григорий Афанасьевич. (25.01.1875–20.12.1941). Полковник (10.1916). Генерал-майор (20.07.1918). Генерал-лейтенант (05.1919, по другим сведениям – 02.1919). Окончил Одесское пехотное юнкерское училище (1897). Службу в Русской армии начал в 1893 г. вольноопределяющимся в 45-м пехотном Азовском полку, (унтер-офицер с 1894 г.). Участник русско-японской войны 1904–1905: командир роты 11-го Семипалатинского полка, 25.11.1904–23.09.1905. (Штабс-капитан с 1905). Участник экспедиции в Монголию: командир отряда охраны коммуникаций, захватил 31.08.1913 китайский город-крепость Шарасуме, 12.07.1913-15.03.1915. Участник Первой Мировой войны: командир батальона в 44-м и 41-м Сибирских и других стрелковых полках, дважды ранен (1914–1916). Командир формируемого 536-го пехотного Ефремовского полка в 134-й пехотной дивизии и с 01.09.1917 командир бригады той же дивизии; 10.01–08.12.1917. За отказ принять командование над 134-м Феодосийским пехотным полком у большевиков (после революции 1917) приговорен к расстрелу; благодаря помощи солдат избежал исполнения приговора. Убыл в Омск (Сибирь). В Белом движении: участник антибольшевистского переворота 06.1918 в Усть-Каменогорске, командир отряда. По вызову военного министра Иванова-Ринова вызван в Омск и 20.06.1918 назначен командиром 1-й Степной Сибирской стрелковой дивизии; 07.1918 разгромил большевиков под Тюменью. Командир Западно-Сибирского отряда, который с 26.08.1918 преобразован в 4-ю Сибирскую стрелковую дивизию. 21.12.1918 назначен заместителем и с 01.01.1919 – командиром 3-го Сибирского корпуса. 25.04.1919 3-й Степной и 4-й Сибирский корпуса были объединены в Оперативную группу генерала Вержбицкого в составе Сибирской армии генерала Гайды и переброшены с севера на юг, под Кунгур. За захват городов Оса и Сарапула награжден Георгиевским крестом 3-й степени. 10.04.1919 назначен командующим Южной группой (3-й и 4-й Сибирские корпуса) 2-й (Сибирской) армии. После поражений

Сибирской и Западной армий адмирала Колчака с осени 1919 прошел весь путь отступления в Великом Сибирском походе, командуя колонной, объединившей Тобольскую группу 1-й армии и Южную группу 2-й армии, и, ведя непрерывные бои с катящейся лавиной наступающих армий Восточного фронта большевиков, дошел до Нижне-Удинска, где влился в Ледяной поход отступающих колчаковско-каппелевских войск Московской группы. 23.01.1920 принял командование остатками 2-й армии. По приходе в Читу (03.1920) – командир 2-го Сибирского стрелкового корпуса (остатки 2-й армии). Приказом атамана Семенова 22.08.1921 назначен командующим Дальневосточной (Белой) армии в составе 1-го, 2-го и 3-го стрелковых корпусов. После разгрома Дальневосточной (Белой) армии в Забайкалье советскими войсками (18.10–19.11.1920) перешел с остатками своих войск китайскую границу в районе станции Маньчжурия. Основная часть 3-го, 2-го и 1-го стрелковых корпусов, используя КВЖД, перешла в Приморье (Никольск-Уссурийский – Раздольное-Гродеково), поминально оставаясь под общим командованием генерал-лейтенанта Вержбицкого (за исключением 1-го Забайкальского корпуса – частей «семеновцев» в Гродеково под командованием генерал-лейтенанта Савельева и прибывшего в южное Приморье атамана, генерала Семенова). С установлением 26.05.1921 во Владивостоке Временного Приамурского правительства (диктатура) Меркулова, 31.05.1921 назначен командующим войсками Временного Приамурского правительства, включая Белоповстанческую армию генерала Молчанова. 12.10.1921 указом Временного Приамурского правительства назначен управляющим Военно-морским ведомством, с правами военного министра Российской империи. После поражения и падения правительства Меркулова сдал командование генерал-лейтенанту Дитерихсу, оставаясь в резерве. В конце октября 1922 г., перейдя с частью белых войск китайскую границу в районе Хунчуня, интернирован и помещен в лагерь в городе Гирине. 05.1923 освобожден и убыл в Харбин (Маньчжурия). В эмиграции в Маньчжурии был заместителем начальника отдела РОВС на Дальнем Востоке до 1931 года. После оккупации Маньчжурии японскими войсками за отказ возглавить формирование русской дивизии для японской армии выслан в 1934 г. властями Японии в Тяньцзинь (Китай). Жил на территории английской концессии. После оккупации Северного Китая японскими войсками в 1937–1938 гг. находился под непрерывной угрозой ареста оккупационными властями за отказ участвовать в формировании мобилизованных русских солдат и офицеров в военные части для японской армии. Умер 20.12.1941 (по другим источникам – 20.12.1942) в Тяньцзине.

Вооружение. Артиллерия. Предназначена для поражения живой силы врага, огневых средств, разрушения оборонительных средств и т.д. 3-х дюймовая полевая пушка образца 1902 года. Калибр 76 мм, масса 1092 кг, масса снаряда 6,5 кг, дальность 6,5 км, скорость 10 выстрелов в минуту. 3-х дюймовая горная пушка образца 1909 года. Калибр 76 мм, масса 624 кг, масса снаряда 6,5 кг, дальность 7 км, скорость 10 выстрелов в минуту. 48-линейная гаубица образца 1910 года. Калибр 122 мм, масса 1331 кг, масса снаряда 23 кг, дальность 7,7 км, скорость 2 выстрела в минуту.

Винтовки. Многозарядное индивидуальное стрелковое оружие с винтовыми нарезами в канале ствола, которые придают пуле вращательное движение, обеспечивающее устойчивый полет. Предназначено для поражения живых целей на различных расстояниях, большинство винтовок имеет штык для ведения рукопашного боя. Винтовка Мосина: страна производитель – Россия, калибр – 7,62 мм, емкость магазина 5 патронов, прицельная дальность 2700 шагов. Винтовка Arisaka 38: страна производитель – Япония, калибр – 6,5 мм, емкость магазина 5 патронов, прицельная дальность 2000 шагов. Винтовка Бердана: страна производитель – Англия, Россия, калибр – 10,67 мм.

Пистолеты. Многозарядное ручное нарезное стрелковое оружие, предназначенное для поражения живых целей в ближнем или рукопашном бою. Пистолетов отечественного производства не было, использовались пистолеты иностранных производителей. Бельгийский «Браунинг» образца 1903 года, калибр 9 мм, масса 0,93 кг, емкость магазина 7 патронов, скорострельность 20 выстрелов в минуту. Германский «Парабеллум» образца 1908 года, калибр 9 мм, масса 1 кг, емкость магазина 8 патронов, скорострельность 25 выстрелов в минуту. Американский «Кольт», образца 1911 года, калибр 11,43 мм, масса 1,25 кг, емкость магазина 7 патронов, скорострельность 20 выстрелов в минуту. Германский «Маузер», образца 1908 года, калибр 7,63 мм, масса 1,1 кг, емкость магазина 10-20 патронов.

Пулеметы. Стрелковое автоматическое оружие, устанавливаемое на специальную опору. Предназначен для поражения открытых, закрытых и легкобронированных целей. **Станковые.** Русский пулемет Максима образца 1910 года, калибр 7,62 мм, масса 62,66 кг, скорострельность 250-300 выстрелов в минуту, емкость магазина или ленты 250 патронов, прицельная дальность 3200 м. Американский «Кольт» калибр 7,62 мм, масса 41 кг, скорострельность 300 выстрелов в минуту, емкость магазина или ленты 250 патронов, прицельная дальность 2300 м. **Ручные.** Английский «Льюис» калибр 7,71 мм, масса 17,8 кг, скорострельность 120

выстрелов в минуту, емкость магазина или ленты 47 патронов, прицельная дальность 1830 м. Германский «Максим» калибр 7,92 мм, масса 18,9 кг, скорострельность 300 выстрелов в минуту, емкость магазина или ленты 100-250 патронов, прицельная дальность 2000 м.

Ручные гранаты. Предназначались для поражения живой силы врага на близком расстоянии осколками и взрывной волной. Наибольшее распространение имела русская граната конструкции В.И.Рдултовского так называемая «бутылка». Масса 700 грамм, взрыв через 3-5 секунд, свыше 3 тысяч осколков, радиус поражения 15-20 метров. Также применялись осколочные оборонительные гранаты Миллса, Лемона и Ф1, на чугунном корпусе они имели насечки для увеличения числа осколков. Из-за формы их называли «лимонками». Масса 550 грамм, взрыв через 4-7 секунд, около 1 тысячи осколков, радиус поражения до 200 метров. Еще применялась граната фугасного действия Новицкого и Федорова. Масса около 2,2 килограмм, взрыв через 12-14 секунд.

Герои гражданской войны, именами которых названы улицы поселка:

Аммутин Павел Никандрович – рабочий Ирбитского металлпрокатного завода, командир конной разведки I Камышловского полка. Погиб в гражданскую войну.

Лызлов Андрей Гаврилович – рабочий Ирбитского завода. Погиб в гражданскую войну.

Некрасов Леонтий Федотович – крестьянин Кочневской волости Камышловского уезда. Участник обороны Ирбитского завода в 1918 году. Командир батальона I Камышловского полка. Награжден орденом Красного знамени.

Пузанов Александр Гаврилович («храбрый Санчик») – рабочий завода, балтийский матрос. Погиб в гражданскую войну.

Шпаньгин Иван Афанасьевич – рабочий завода. Погиб в гражданскую войну.

Усевич Григорий Александрович – комиссар Восточно-Сибирского фронта. Погиб в 1918 году под с. Горки.

Ирбитский завод – основан в 1776 году Саввой Яковлевым, как железоделательный завод. За один летний сезон были возведены: плотина с тремя прорезами, два корпуса кричной фабрики, кузница, магазины (склады), угольный сарай, два господских дома на горе за рекой. Плотины возвели длиной 143 сажени (около 300 метров), ширина плотины в верхней части 30 метров или 15 сажень, в подошве плотина 35 сажень (70 метров), высота плотины 12 аршин (8,5 метра). В 1792 году была построена плотина на реке Шайтанке в полутора верстах от устья с прорезом для заводских вод на 4 шита и маленьким прорезом с деревянным ларем

для приведения в действие четырех молотов кричной фабрики. Молоты были приписаны к Ирбитскому заводу. В 1811-1812 годах завод выполнял заказ военного ведомства, изготовлял пушечные ядра и бомбы. 1833-1839 год - строительство деревянной православной Свято-Троицкой одноклирной церкви на базарной площади. В 1848 году Священник Удинцев по собственному почину открыл школу, а в 1864 году построили деревянное здание школы и наняли учителя С.М.Попова. 1851-55 гг. строительство дома управителя завода (клуб ККЗ). 1866-1870 гг. реорганизация завода под руководством А.И.Сафонова. В 1880 году для местной самодеятельности был построен театр. В 1893 году открылось двухклассное министерское училище, а в 1896 году для него построено каменное здание. В том же году была освящена новая каменная церковь. 1899 год ознаменован закладкой липовой аллеи из 100 деревьев, в честь столетия А.С.Пушкина. В 1905 году открыта церковно-приходская женская школа. В 1904-1907 годах построен больничный комплекс в заречной части поселка. 12 марта 1907 года забастовка на Ирбитском заводе. 1908-1910 строительство дороги до Алапаевска и проведение телефонной линии. 1913-1916 гг. строительство железной дороги Екатеринбург - Тава. 2 февраля 1918 ликвидирована земская управа и установлена Советская власть в поселке. 27 февраля 1918 года завод национализирован и создан Деловой совет для управления предприятием.

Казагранди Николай Николаевич. (? , Кяхта Троицкосавского округа Забайкальской области - 17 июля 1921, Заин-Хурэ, Монголия). Окончил Троицкосавское реальное училище, также получил военное образование. Во время Первой мировой войны - прапорщик инженерных войск, отличился в составе Ревельского морского батальона смерти при обороне Моонзунда на Балтийском море в 1917. Участвовал в деятельности тайной офицерской антибольшевистской организации. После начала восстания против большевиков в Сибири под руководством подполковника А.Н.Гришина-Алмазова сформировал и возглавил 1-й партизанский офицерский отряд, в который первоначально вошли 72 человека. Выступил на фронт во главе отряда 7 июня 1918. В конце июля 1918 отряд Казагранди участвовал в ожесточенных боях под Тобольском и Тюменью, а в начале сентября 1918 под Ирбитом - Алапаевском. Эти боевые действия были успешны для белых (красные войска были вынуждены отступить к Уральским горам), а отличившийся в их ходе Казагранди был произведен в капитаны и назначен командиром 16-го Ишимского Сибирского стрелкового полка, основой которого стал его отряд. 13 октября 1918 полк занял город Верхотурье, спустя неделю - Туринские Рудники. С

декабря 1918 – подполковник, с февраля 1919 – полковник. С апреля 1919 – командир 18-й Сибирской стрелковой дивизии (в составе 1-го и 2-го штурмовых полков, 1-го егерского полка, егерского батальона 7-й Сибирской стрелковой дивизии и кавалерийского дивизиона), которая была фактически им создана. Однако уже в июле 1919 был снят с поста из-за разногласий с командованием: это решение привело к падению духа дивизии и ее развалу. Затем командовал отрядом во 2-й армии. Совершал Великий Сибирский ледяной поход вместе с казаками генерал-майора Перхурова и отрядом генерала Сукина и полковника Камбалина. На Ангаре, в феврале 1920, отряд Перхурова – Казагранди был отделен генералом Сукиным и полковником Камбалиным от своих сил из-за царившего в нем «духа партизанщины и свосволия», потери подвижности и боеспособности из-за наличия в нем большого количества беженцев. Во время отступления вверх по реке Лена в направлении Забайкалья отряд Перхурова – Казагранди был окружен красными войсками и капитулировал в обмен на обещание свободы, которое не было выполнено. Вместе с отрядом был направлен на принудительные лесозаготовительные работы в город Балаганск Иркутской губернии. Возглавил партизанский отряд из бывших колчаковцев, и в течение нескольких месяцев боролся с большевиками в тайге на юго-востоке от Иркутска. Затем отвел свой отряд в окрестности озера Косогол, а позднее, под давлением красных войск был вынужден отступить в Монголию. Осень и зиму отряд в тяжелейших условиях провел в верховьях Эгин-Гола и Селенги, выжив лишь благодаря помощи нескольких живших в этом районе русских колонистов. К середине февраля 1921, продвигаясь дальше на юг, отряд достиг Ван-Хура; к этому времени в нем было около 200 человек. Во главе своего отряда присоединился к войскам барона Р.Ф. Унгерна-фон-Штернберга. В мас отряд Казагранди, перешедший советскую границу, был разбит красной конницей и был вынужден отступить в Монголию. Военные неудачи белых войск привели к росту конфликтов в их рядах, один из которых привел к тому, что Унгерн отдал приказ казнить Казагранди. По некоторым данным, полковник был обвинен в хищении ценностей и забит палками до смерти. Действительной причиной гибели Казагранди могло стать его стремление к самостоятельности, неприемлемое для Унгерна.

Калининская дача – здесь находился штаб и казарма 3-го батальона 1-го Камышловского полка.

Кацгелари Валентин Александрович. (1884–26.11.1937) корпусный врач (1935), грек, член ВКП(б) с 1917, прапорщик, военврач, окончил медицинский факультет Харьковского университета в 1910, Военная академия РККА (1918–1922), 1918 пом. командира Камыш-

ловского стрелкового полка, 1919 начальник разведотдела штаба Западного фронта, начальник оперативного отдела штаба 16-й армии, начальник штаба 10-й стрелковой дивизии, командир 10-й стрелковой дивизии, командир отдельной стрелковой бригады, 1921 помощник командующего Северной группой войск, 1921 окончил Военную Академию РККА, 1921–1923 начальник штаба ЧОН РСФСР, 1924–1925 помощник начальника Разведуправления РККА, 1923–1925 работа в Германии, 1925–1928 начальник штаба Монгольской Народно-Революционной Армии, 1928 заместитель начальника штаба Кавказской Краснознаменной армии, 1928–1930 начальник учебного отдела КУВНАС при Военной Академии им. М.В.Фрунзе, 1930–1934 начальник Военно-Медицинской Академии, 1934–1937 1-й заместитель наркома здравоохранения РСФСР и главный санитарный врач, член ВЦИК (1935-1937), награжден двумя орденами Красного Знамени (1920, 1921). Арест 17.06.1937, приговор ВКВС 26.11.1937 ВМН, реабилитирован 15.09.1956. ВИЖ-70/10.

Лавка Хохлова М.С. – находится по ул. Дзержинского (здание старой аптеки). В ней был вещевой и оружейный склад 1-го Камышловского полка, а так же оружейная мастерская. (Установлена мемориальная доска).

Лобков Залман Иудович – партийные псевдонимы Б.И.Голубев, Б.Я.Голубь (1898, Тобольск – 17.05. 1919, Уфа), партийный и советский деятель. Из купеческой семьи. Учился в Тюменском коммерческом училище. Член РСДРП с 1916 года. Увлекался толстовством. За выпуск листовок-воззваний в толстовском духе в 1915–16 сидел в тюрьме. Принимал участие в революционной работе в Тобольске, Москве, Омске. В 1917–1918 – один из руководителей Омской партийной организации, председатель городского комитета РСДРП(б), член Омского Совета, комиссар финансов. В июне 1918 принимал участие в борьбе с восставшими чехословаками и отрядами белых. До начала 1919 на военно-политической работе в 3-й армии, в Уралобкоме РКП(б). Вызвался на нелегальную работу в тылу белых и из Вятки уехал в Уфу в распоряжение Сибирского (Урало-Сибирского) бюро ЦК РКП(б). В начале марта перешел линию фронта, прибыл в Челябинск и возглавил там работу. 28 марта был арестован. По принуждению давал показания, написал записку на имя жены О.Д.Гержеван-Лати, находившейся на подпольной работе в Екатеринбурге, чем воспользовалась контрразведка белых. В конце марта – начале апреля произошел крупный провал большевистского подполья, и в этом году Лобков был расстрелян в Уфимской тюрьме.

Некрасов Леонтий Федотович (1889–1935) – родился в деревне Желонки Кочневской волости в семье крестьянина. Дет-

ство и юность провел в батрачестве, что не дало ему возможности учиться даже в Кочневской школе. С 1911 по 1917 годы служил в армии в звании фельдфебеля. После свержения в Кочневской волости земства Некрасов становится членом Президиума и кассиром Кочневского Волисполкома. Леонтий Федотович создает отряд из дружин Кочневской волости и встает во главе его. К моменту выхода на фронт к Ирбитскому заводу в отряде было около 450 человек. В Камышловском полку Некрасов командовал 2-м батальоном. За бои в Нижнем Тагиле Некрасов был награжден Орденом Красного Знамени. После гибели Швельница Некрасов назначается командиром Камышловского полка. Позднее он сформировал и командовал 35-й бригадой. В 1919 году в Камышлове организовал милицию. Зимой 1920–21 годов руководил подавлением крестьянского восстания на участке Тюмень – Шадринск. Организовал первый колхоз «Красный партизан».

Памятник героям гражданской войны – установлен на площади поселка Красногвардейский в 1957 году. С четырех сторон памятника размещены фамилии погибших жителей поселка.

Пузанов Александр Гаврилович (1890–1918) – родился в Ирбитском заводе в семье кузнеца. Учился в министерском училище. Распространял политическую литературу и участвовал в маевках в лесу. В 1912 году призван во флот на Балтику, затем служил на царской яхте «Полярная звезда». В 1916 году экипаж отправили на фронт. Вернулся в Ирбитский завод из Петрограда уже после революции. Участвовал в подавлении анархистского бунта в Ирбите в составе Ирбитско-заводского отряда. При формировании 1-го Камышловского полка Александр Гаврилович назначается командиром первой роты. Погиб он в боях под Нижним Тагилом.

Смолин Иннокентий Семенович. (1881 – ?) Уроженец Якутска. Окончил Иркутское военное училище (1905). Служил в 44-м Сибирском стрелковом полку. Участник русско-японской войны 1904–05, служил в 11-м Сибирском стрелковом полку. В период Первой мировой войны командир роты и батальона в 4-м Финляндском стрелковом полку, был дважды ранен. Помощник, затем командир 3-го Финляндского стрелкового полка, подполковник (1917). Награжден пятью орденами. В начале 1918 возглавил подпольную офицерскую организацию в Туринске, с 24.06.1918 командир партизанского отряда, действовавшего в районе Курган–Тюмень–Шадринск, полковник (07.1918), затем командир 15-го Курганского стрелкового полка, начальник 4-й Степной Сибирской стрелковой дивизии (01.01.1919–22.02.1920) и одновременно (с мая 1919) командир 3-го Степного Сибирского армейского корпуса в составе Южной группы колчаковских войск генерала-

лейтенанта Г.А.Вержбицкого. Генерал-майор (02.1919). В период Гражданской войны награжден орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й ст. и французским Военным крестом (Croix de Guerre) с пальмовой ветвью (объявлено приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 05.09.1919). Участник Сибирского Ледяного похода, командующий Южной группой войск 2-й армии (с 27.01 по 22.02.1920). В войсках Российской Восточной окраины атамана Г.М. Семенова – начальник Омской стрелковой бригады (дивизии). Командир 2-го стрелкового корпуса, впоследствии – Сибирской группы (23.08.1920 – 03.11.1922), генерал-лейтенант (1921). 30.08.1920 награжден знаком отличия военного ордена «За Великий Сибирский поход». Начальник гарнизона г. Никольск-Уссурийский (с 01.06.1921). Эмигрант, проживал в Китае. Жил в Шанхае (1932-1939). Служил в Международном сберегательном обществе и работал домоуправом. В 1939 уехал в США. Член Общества ветеранов Первой мировой войны. В последние годы писал мемуары. Умер в Папаэ-Те (о. Таити).

Удников Николай Андреевич (15.12.1889 – ?) – родился в Камышлове в семье кочегара железнодорожного депо. Окончил церковно-приходское училище. С 12 лет работал перевозчиком дубья на кожевенном заводе, затем – кочегаром. В 1905 году вместе с братьями Ершовыми, Загудасвым руководит стачкой на кожевенном заводе. Затем до 1917 года служит в армии пулеметчиком. В том же году выбирается членом Совста рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Камышлове. Ведет агитацию за партию большевиков. В 1918 году вступает в 1-й отряд Красной гвардии и назначается комиссаром. Вместе с отрядом Н.Ф.Черных подавляют восстание в селе Тамакул. В августе его назначают военным комиссаром 1-го Камышловского полка. Под Нижним Тагилом тяжело ранен, и признается негодным к военной службе. В феврале 1920 года его назначают политруком учебной команды 2-го запасного полка 5-й армии Тухачевского, а в апреле военкомом этой команды. 1 мая он становится помощником военкома полка, а 20 сентября его назначают комиссаром 48-го запасного полка 5-й армии. Позже Удников переведен комиссаром дивизии на Дальний восток.

Усиевич Григорий Александрович. (партийный псевдоним – Гр. Тинский) (1890–1918 гг.), участник борьбы за Советскую власть в Москве. Член РСДРП с 1907 г. Родился в семье коммерсанта в местечке Хотиничи Мглинского уезда Черниговской губернии. В Тамбове, будучи гимназистом, включился в революционное движение. Вместе с В.Н.Подбельским организовал подпольный кружок молодежи, где изучали марксистскую литературу. Учился в Петербургском университете на юридическом факультете. В 1908 г. – член Петербургского комитета РСДРП. В январе 1910 г.

Арестован, и в 1911 г. сослан на вечное поселение в Кошский уезд Енисейской губернии. Находясь в ссылке, сотрудничал в газете «Правда» и журнале «Просвещение». Летом 1914 г. Усиевич бежал из Сибири, тем эмигрировал за границу. В Цюрихе встретился с В.И. Лениным. 3 апреля 1917 г. вместе с В.И. Лениным вернулся в Россию. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). С конца апреля 1917 г. работал в Москве: член Московского комитета РСДРП(б) и Исполкома Моссовета, гласный большевистской фракции городской думы. Делегат VI съезда партии. В дни Октябрьского вооруженного восстания в Москве входил в состав Московского Военно-революционного комитета и оперативного штаба по руководству военно-техническими вопросами. Возглавлял отряд Красной гвардии, который овладел городской телефонной станцией в Милютинском переулке. Участник гражданской войны, комиссар Тюменско-Омского направления. 9 августа 1918 г. Усиевич погиб в бою под селом Горки (ныне Ирбитский район Свердловской области).

Штаб 1-го Камышловского полка – находился в доме управляющего завода, ныне клуб Красногвардейского крапового завода. (Установлена мемориальная доска).

Шмаково – дата основания села не известна, но оно уже отмечено на карте 1734 года. К 1918 году 213 хозяйств. Выступало на стороне белых, было базой Степных полков во время боев под Ирбитским заводом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1918 год на востоке России. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- Антипина О.В. Историческая справка по истории ОАО «Красногвардейский крановый завод». – Красногвардейский. – 1998.
- Антропов И.Я. В едином строю. // Артемовский рабочий. – 1976. – 10, 13, 15, 17, 20, 22, 24, 27 июля.
- Бажов П.П. Бойцы первого призыва. – Свердловское книжное издательство, 1958.
- Брылин А., Коверда П. Артемовский краеведческий словарь. – Артемовский, 1998.
- Брылин А., Коверда П. Артемовский. – Средне-Уральское кн. изд-во, 1983.
- Говорукина О.Я., Салычев М.А. 200 трудовых лет (из истории Красногвардейского кранового завода). – Артемовский, 1976.
- Голиков Ф.И. Красные орлы. – М. – 1959.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М. – 1983.
- Ирбитский вестник. – 1918. – 28 ноября.
- Караваев Ю. Дорогами побед. // Артемовский рабочий. – 1968. – 10 августа.
- Караваев Ю. Рождение полка. // Артемовский рабочий. – 1968. – 10 августа.
- Кин Т.Г., Софронов Г.П., Феофанов П.Г. Первый Рабочее-Крестьянский.- Свердловск, 1978.
- Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. – М, 2003.
- Кручинин А.М. Сражение за Ирбитский завод (август-сентябрь 1918 года). http://bergenschild.narod.ru/publicacii/Za_irbit_zavod.htm
- Кручинин А.М. Бои за Богданович и Егоршино (июль – сентябрь 1918 года). <http://bergenschild.narod.ru/publicacii.htm>
- Материалы Красногвардейского музея боевой и трудовой славы.
- Тараканов Ф. Два века. Очерки из истории завода. // Артемовский рабочий. – 1976. – 12,17,24,29 июня, 3,6 июля.
- Чердапцев И. Он прожил не долго, но ярко. // Артемовский рабочий. – 8 августа 1968 г.
<http://east-front.narod.ru/bio/bordzilovsky.htm> (Бордзиловский А.В.)
http://george-orden.nm.ru/Port/verzbitski_ga.html (Вержбицкий Г.А.)
<http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1697> (Смолин И.С.)

СОДЕРЖАНИЕ

От Омска до Ирбитского завода	6
Формирование красных частей	17
Бой под Ирбитским заводом	30
После войны	42
Вместо заключения, или мои поиски	44
Словарь	49
Список использованных источников и литературы	62

Научно-популярное издание

**Константин Александрович
Бороздин**

**ИРБИТСКИЙ ЗАВОД
В ГРАЖДАНСКУЮ
ВОЙНУ**

Из истории
п.Красногвардейского

Редактор *Т.Богина*
Компьютерная верстка
С.Недвиги

Подписано в печать 30.03.2008. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага *Гознак*.
Печ. л. 4,88. Уч.-изд. 3,96. Тираж 300 экз.

Банк культурной информации.
620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс +7(343) 251-65-26.
e-mail: bki@sky.ru

